

Annotation

Жанры: Слэш (яой), Юмор, Пародия, Стёб Предупреждения: Нецензурная лексика Описание: Пародия на классический женский роман, вполне себе средневековый, с настоящим принцем, конём, королевскими балами, свадебным маршем и дождём из цветочных лепестков. Закат тоже будет. Собственно тут всё по канону, включая ромашки и прочую романтику,

---

•

Пролог

Коридоры дворца содрогнулись от оглушительного грохота и последующего протяжного эха. Двери спальни решительно распахнулись, хрустнув новеньким хитрым замочком с секретом. На пороге возник пунцовый от ярости король в полузаправленной рубашке, бархатных штанах со штрипками и в одном сапоге.

- Твою же ж мать!!! - вежливо поприветствовал монарх замершую на кровати в нелепой позе пару.

- Бля-а-а-а... ть, - культурно поздоровался принц, соскальзывая с кардинала и давая ему возможность тоже проявить вежливость.

Кардинал, всё еще сжимающий в зубах индюшачью кость, но уже не издающий звуков, долженствующих по задумке придать ему сходство с похотливой собачкой, нерешительно замер, анализируя сложившуюся ситуацию и прикидывая пути бегства на расстояние, равное примерно половине экватора. Придя к неутешительным выводам, он так натурально заскулил, что принц уставился на него удивленным и восхищенным взглядом и процедил сквозь зубы чуть слышно:

- Можешь же, сука. А говорил, не умеешь по-собачьи.

- Встать!!! - рявкнул король, вполне уже насладившийся развратной картинкой.

Член принца испуганно дернулся и послушно поднялся из расстроено-полуопавшего состояния.

- Папа... - укоризненно протянул Эрик.

- Тьфу! - с отвращением сплюнул на ковер монарх и разразился

командным рёвом: - Оба встали, оделись и за мной!!! Живо!!!

Кардинал дернулся, выронил кость и кончил.

В королевском кабинете стоял запах спертого воздуха, чернил, непонятной кислятины и двух взмокших человеческих тел.

- Я надеялся, что всё это лишь слухи! Что мой мальчик - милый, прелестный малыш с чистой душой! И что я вижу?!

Принц и кардинал переглянулись, искренне не понимая, что же так шокировало монарха. Они, бывало, и похлеще развлекались. А тут, тьфу, самый обыденный секс с попыткой его немного разнообразить. Вот когда Эрик приволок удава и попытался запихнуть его целиком кардиналу в задницу... Принц мечтательно улыбнулся кардиналу, и тот невольно передернулся от свежих воспоминаний. Хорошо, что король не навестил их в одну из нескольких предыдущих ночей, наполненных смелыми экспериментами.

- Ладно ещё этот мальчишка несмышленный, - тем временем продолжал сокрушаться король. - Но ты, Патрик! Ты-то! Как ты мог развратить моего сына?!

Кардинал честно попытался себе представить, как он развращает Эрика, и скептически выгнул бровь. Король недоуменно заткнулся, замялся, скомкал обвинительную речь до "ну ты... это... как бы старше". Чем вызвал еще больший скепсис у давнего друга.

- Да ладно? - не поверил король и внимательно пригляделся к собственному сыну.

Тот мило и застенчиво улыбался, как нашкодивший безобидный малыш. Король едва не расплылся в привычной ответной улыбке, тая от умиления, но вовремя сообразил, что над ним издеваются.

- Всё! Чаша моего терпения переполнена! - пафосно выдохнул монарх давно нравившуюся ему фразу, которую до сих пор не было повода применить.

- Не велика, видать, была, - тихо мурлыкнул Эрик и получил смачный тычок локтем под ребра от кардинала, которому, в отличие от принца, было чего бояться.

- Я выдаю тебя замуж. Вот! - весело пригвоздил сына к полу король.

Принц неверяще хлопнул ресницами. Кардинал вздохнул, проявляя уважительное сочувствие к будущему супругу Его высочества.

Спустя три недели в своих покоях Эрик бил заранее принесённую для этого слугами посуду. Фарфоровый обеденный сервиз на шестьдесят четыре персоны.

- Габриэль Хамелл! – навстречу полу полетела белоснежная тарелка с вычурным узором.

- Да, мой принц. Габриэль Хамелл – второй человек в своей стране, после короля. Габриэль Хамелл – главнокомандующий армией Фартра. Габриэль Хамелл – глава клана Хамелл, - флегматично подтвердил кардинал.

- Эти Хамеллы сплошь снобы и тупые недоумки! – изящный соусник догнал тарелку и перемешал с ней осколки.

- Хамелл. Имя клана не склоняется, - спокойно поправил принца Патрик, не отвлекаясь от вычищения ногтей кусочком блюдца. – Если бы они были тупыми недоумками, то не смогли бы стать правящим кланом королевства.

- Да какое королевство?! Фартр! Грёбанный мелкий Фартр! – роскошная супница разлетелась вдребезги.

- Очень богатый Фартр. Непобедимый Фартр с мощной армией. Великолепный Фартр, полный чудес и красот.

- Младшим мужем! – Эрик смахнул на пол стопку тарелок.

- Это было вполне предсказуемо. Тебя к этому готовили. В соседних государствах нет никого, кто мог бы стать тебе младшим. Хотя бы по возрасту, - кардинал отбросил уже ненужный осколок на пол, в хрустящую кучу таких же. – Ты закончил?

- Нет, - серьёзно заявил принц и продолжил методично уничтожать посуду, постепенно успокаиваясь и нащупывая внутреннее равновесие, необходимое для столь ответственной миссии, как замужество.

Габриэль подъезжал к столице Ваниалиса – Анкираве, всё больше погружаясь в невесёлые думы. Супружество – само по себе дело неплохое. Закрепить браком добрососедские отношения с пограничным государством тоже вполне выгодно. Фартр – небольшое, но богатое и сильное королевство, с надёжной армией, и... увы, не имеющее выхода к морю, который был у соседей. Конечно, выгодно. Но как же не хочется вешать себе на шею то инфантильное существо, которое вырастил из своего сына король Клавдий. Этот Эрик, судя по докладу посла, абсолютный ребёнок и требует постоянной заботы и опеки. Однако, если верить тому же докладу, будущий супруг обладает бесценными качествами – он доверчив и легко управляем. Правда, такой набор может не только облегчить жизнь, но и

прибавить забот. И как же не хочется столь молодым связывать себя браком! Тридцать лет – это же вообще не возраст!

Вдали показались искристые шпили Анкиравы – вычурное великолепие, отражающее солнце, слепящее бликами. Пустить пыль в глаза – любимое занятие ваниалисцев или попросту «ванилек», как их называли все, кто хоть раз видел этих сладких пижонов. И один из них станет мужем Габриэля. Габриэль берёт в мужья «ванильку». Габриэль! Сиятельный князь! Брат короля, командующий армией, верный рыцарь Фартра, берёт в мужья сладкого мальчика Эрика.

От этих мыслей свело скулы, пришлось прикрыть глаза и отдышаться. Нет причин для паники. Габриэль брал города и осаждал крепости. Он вел войска навстречу заведомо более сильному противнику и выигрывал битвы. Ему подчинялись даже седые бывалые воины. Его голос звучал решающим на совете кланов. В конце концов, Габриэль - взрослый человек и легко справится с наивным мальчишкой. Он выполнит свой долг, запрет это чудо в замке и будет с ним видеться не чаще, чем того требуют минимальные нормы приличия. А теперь выдохнули. Это просто маленький глупенький мальчик, которому всего девятнадцать. Что он может сделать, чтобы разрушить крепкую основу жизни Габриэля?

Было решено заночевать в пригороде, дабы отдохнуть с дороги, отмыться и принять приличествующий положению вид. Посол Фартра в Ваниалисе Дарон Хамелл встретил кортеж в дороге, присоединив свой отряд к небольшому клановому войску, и сопровождал гостей в заранее подготовленную гостиницу, из которой уже разогнали всех постояльцев. Габриэль был искренне рад видеть родственника. Дарон - не просто член его клана, но и друг детства. Не слишком близкий, но один из самых надёжных. Окончив академию, он покинул родные края, чтобы представлять интересы Фартра в других государствах, и весьма в этом преуспел. Князь искренне гордился соклановцем, но у них было мало возможностей увидеться. Так что он тут же затеял беседу с Дароном через окно душной кареты, выпытывая давно известные из писем новости. В такой тёплый денёк было бы гораздо приятнее прокатиться верхом, но положение обязывало терпеть неудобства.

В холле их уже дожидались посыльный от короля и главный распорядитель королевских празднеств лично – розовый, абсолютно круглый со всех сторон лысоватый добряк. Посыльный, симпатичный мальчишка, огромными перепуганными глазами разглядывал вооружённую до зубов кавалькаду за окном, нервно комкая в ручонках монаршее

послание. Габриэль усмехнулся, выдернул из потных лапок тубу со свитком. Тут же развернул и быстро прочитал «наискосок». Ничего особенного, вежливое приветствие, пожелание приятного отдыха с дороги и уверенность в скорой встрече. Свиток передал Дарону, чтобы тот сочинил не менее вежливый ответ. В этом не было неуважения к монарху, который тоже навряд ли писал послание собственноручно.

Заполнив всей дружной толпой общую залу, затребовали поздний обед. Тут же засновали с подносами проворные девицы, декольтированные настолько же, насколько скрыты пышными юбками до пола. В Фартре женщины предпочитали более удобные наряды, не прячущие ноги, лучше приспособленные для езды верхом, и наглухо скрывающие тело до шеи. Поэтому вид местных красоток казался дерзким и провоцирующим. Со всех сторон послышались оглушающий свист и улюлюкание. Официантки краснели от удовольствия и улыбались зазывно. Габриэль прикинул, что рискует отправиться утром во дворец в сопровождении кучки полусонных вялых тел, вываливающихся из седел, а завтрак подавать будет просто некому, и рыкнул, призывая к порядку. Конечно, это никого не заставит отказаться от внешне доступной женщины, но может хоть поумерят свои аппетиты и потратят какое-то время на сон.

Посыльный забился в уголок поближе к двери и оттуда испуганно наблюдал за толпой вояк, ведущих себя чуть ли не на равных со своими господами. Вздрагивал и отчаянно мотал головой, когда к нему обращались, зывали к себе за стол. Пытался сжаться в компактный комок, чувствуя на себе такое количество масляных взглядов.

Габриэль уже сожалел, что последние несколько дней, проезжая по территории Ваниалиса, не давал своим людям расслабиться.

Господин главный распорядитель королевских празднеств от обеда отказался и, разложив на столе кучку листов, зачитывал список мероприятий уместно-скупным голосом:

- Въезд в город через четыре часа после рассвета. У ворот Вас встречает личная гвардия принца в парадных одеждах, дабы сопроводить к будущему супругу. Проезд по всем главным улицам столицы с повсеместным ликованием жителей, осыпанием Вас цветами и конфетти. Две торжественные арки в наиболее важных районах города. Делегация встречающих на главной площади, наиболее уважаемые жители, почётные граждане и выдающиеся умы приветствуют жениха на подступах к дворцу. Несколько восхвалительных речей, вручение символического сердца города. Далее торжественная встреча у главной лестницы дворца. Лично король в сопровождении принца, кардинала и высшей знати радостно

принимает в свои объятия будущего родственника.

- Такое ощущение, что они все счастливы избавиться от принца, - очень тихо прокомментировал сей чудный план адъютант князя Марвис.

- Скорее уж уморить его жениха, чтобы не отдавать ему такое сокровище, - так же тихо прошептал посол, не отрываясь от написания ответа королю Клавдию.

Упомянутый жених прикрыл рот ладонью, пряча улыбку.

- Торжественный прием в главном зале дворца. Представление двора с заверениями искренней любви и дружбы. Речь короля о семейных ценностях и важности добрососедских отношений, все ликуют. Осмотр отведённых Вам покоев. Размещение всех прибывших во дворец. Торжественный обед с шестью переменами блюд. Отдых два часа. Бал в Вашу честь. Первый танец жениха с женихом. Умилительные вздохи публики. Дождь из лепестков. Закат.

Марвис неприлично фыркнул в кружку с элем, но тут же сделал вид, что закашлялся. Дарон понимающе улыбнулся с грустью бывалого знатока местных обычаев и подвинул Габриэлю составленное письмо для подписи. Тот выглядел так, будто вот-вот разрыдается. Разумеется, от умиления.

- Гуляния по аллее фонтанов. Женихи уединяются на три минуты, после чего возвращаются счастливые и довольные друг другом.

Лицо адъютанта скривило, словно у эпилептика, и он согнулся, почти скрывшись под столом. Габриэль незаметно пнул его ногой. Распорядитель невозмутимо продолжал:

- Небольшое неутомительное представление в исполнении труппы большого королевского театра. Фейерверк в честь будущих супругов. Вы удаляетесь в отведённые Вам покои до утра. Выдержав положенные приличиями двадцать минут, принц, в сопровождении личной свиты и гувернёра, отправляется пожелать Вам спокойной ночи. Вам будет дозволено лицезреть его в своей гостиной не более десяти минут. Разумеется, при условии присутствия гувернёра и господина посла Фартра, как гарантов Вашей сдержанности и соблюдения всех приличий. До подписания брачного контракта и оглашения официальной помолвки Вам не разрешается оставаться с принцем наедине дольше трёх минут. Надеюсь, Вы понимаете, что это продиктовано исключительно заботой о репутации королевского сына и наследника престола.

- Разумеется, - с очень серьёзным видом уверил распорядителя жених. – Я человек чести, и эти самые рамки приличий мне не чужды.

Марвис растроганно всхлипнул, прикрыв лицо руками, и очень активно закивал в подтверждение добропорядочности

главнокомандующего.

- Я и сам готов всеми силами охранять целомудренную репутацию моего будущего супруга.

- Это весьма похвально, сиятельный, - разулыбался распорядитель. – Нынешняя молодёжь всё меньше помнит о чести, всё больше думает об удовольствиях. Их высочеству повезло, что именно Вы встанете на страже его чести и здоровья в дальнейшей жизни и царствовании.

- Я постараюсь оправдать доверие Ваниалиса, - торжественно пообещал Габриэль без тени улыбки.

Внезапно в зал ворвалась группа из четырёх военных в незнакомой форме. Только как следует присмотревшись, князь смог определить по приметным нашивкам представителей личной гвардии своего жениха. Как ни странно, эти вояки были самыми настоящими, а не декоративными, это чувствовалось в каждом движении, сквозило во взглядах. Выстроившись перед Габриэлем, гвардейцы приветствовали его чётко и слаженно, а затем один из них протянул дорогую бархатную шкатулку со словами:

- Подарок от Его высочества Эрика наследного принца Ваниалиса своему жениху. Их высочество выразил желание увидеть сей романтический дар на Вас завтра, как знак надежды на пробуждение ростков прекрасных любовных чувств.

Главкомандующий аккуратно поставил шкатулку на стол и открыл. Он не знал, какие именно чувства пытался в нём вызвать принц своим презентом, но те, что вызвал, прекрасными назвать было трудно. Внутри, на шёлковой подушечке, лежала огромная нелепая брошь в виде розового котёнка с ладонь величиной, держащего между лап красный цветочек на длинном стебельке. На кошачьей умильной мордочке красовались глаза-сердечки, а усики, выполненные из толстой золотой проволоки, топорщились в стороны, чуть подрагивая. Так же покачивался цветочек, от чего казался чем-то средним между маятником, молотом и... неприличной частью мужского тела, в виду своего расположения. Всё это великолепие было усыпано множеством камней самых разных размеров и оттенков. Более пошлой, пёстрой и дорогой бессмысленной вещи князь ещё не видел. Даже Дарон с адъютантом замерли не в силах посмеяться над ситуацией, ведь завтра Габриэлю придётся это нацепить на свой костюм. Распорядитель королевских празднеств растерянно взирал на неоговорённый регламентом личный дар принца.

- Передайте моему будущему супругу, что я безмерно тронут его вниманием. Но опасаясь надевать его подарок, так как мне предстоит долгий путь через толпу. Не хотелось бы потерять в суете и суматохе

первый и оттого самый дорогой сердцу подарок. Я непременно надену его, но позже.

- Его высочество очень настаивал и, боюсь, он будет чрезвычайно расстроен, если не увидит это на Вас при первой встрече. Для него этот дар очень важен и символичен. В супружестве он хотел бы стать вашим милым ласковым котёнком. И сейчас даёт Вам возможность продемонстрировать, как Вы сможете трепетно хранить его безопасность при любых обстоятельствах, на примере этой вещицы, - с непередаваемо серьёзным видом доложил гвардеец, но князь был уверен, что парня безмерно забавляет ситуация, и на дне его глаз бесятся весёлые черты.

- Я оправдаю доверие Его высочества и явлюсь ко дворцу с этим бесценным даром у самого сердца, - демонстрируя непревзойдённые высоты самообладания горячо заверил посланца князь.

В душе же у него всё клокотало. Взрывались нервные клетки, билось в панике сердце, призывая все остальные органы к скорейшему побегу из этого дурдома. Мозг изнывал от напряжения, стараясь удержать под контролем готовые кинуться врассыпную мысли. Одно Габриэль понял и воспринял как вызов: ему намеренно отрезали пути к отступлению, заранее предвидя его реакцию. У главнокомандующего появился враг, желающий воспрепятствовать этому браку? Влюблённый? Претендент на корону? Следует присмотреться к ближайшему окружению жениха. Что ж, будет день – будет пища.

Глава 2

Утро для гостей Ваниалиса началось с муштры и привычной тренировки. Как и опасался Габриэль, многие его бойцы провели бессонную ночь, но держались неплохо. Очень удивил выползающий из конюшен королевский посыльный. Вчера он совершенно точно умчался со скоростью паники во дворец с ответным письмом Клавдию, а сегодня бродил по двору между воинами, растрёпанный и изрядно помятый. Придирчиво осмотрев своих людей, князь заметил, как ревниво приглядывает за парнишкой десятник Дидл. Ну понятно тогда, этот своего не упустит. Если уж глаз положил, проще дать, чем отмахаться. От него половина отряда стонет. Но вот чтоб ревновать... Это даже любопытно. Похоже, у них в чужих краях всё же будет весёлое развлечение.

Как следует размявшись, главнокомандующий быстро сполоснулся, оделся в заранее приготовленный парадный костюм из черного жаккарда в цвет волос и синего шёлка в цвет глаз, шитого серебром и богато, но

умеренно, украшенного сапфирами. Причесавшись и собрав длинные волосы в косу особого ритуального плетения, спустился к завтраку. Дарон и Марвис уже ждали его за столом. Посол одобрительно кивнул, оценив изысканность костюма и безупречность причёски. А Марвис не удержался от шпильки:

- А где же великолепная брошь, столь щедро подаренная Вам женихом, мой господин? – спросил он, склонившись в шутовском поклоне.

- Достойно ли надевать дар королевского отпрыска к завтраку, на котором не подают даже банальных перепелов и дынного мармелада? Я оставил символ зарождающихся чувств моего будущего котёнка в более достойном месте, - поддержал игру Габриэль, усаживаясь за стол.

Посол хохотнул и, последовав его примеру, придвинул к себе тарелку с рассыпчатой ароматной кашей.

- И где же это место, сиятельный? – с преувеличенным интересом полюбопытствовал адъютант, с намёком поглядывая на княжескую задницу и вопросительно выгибая бровь.

- В моей комнате, Марвис, - рассмеялся Габриэль и притянул друга на стул рядом с собой. – А будешь паясничать, я её в твоё... надежное место перепрячу.

- Какая честь для меня! Право же, недостоин, - не унимался тот.

- Ешь уже, - хором приказали главнокомандующий и посол.

День предстоял не из лёгких.

Эрик придиричиво осматривал себя в зеркало. Было отличной идеей поручить создание нового костюма нянькам. Теперь он щеголял в изумительно бледно-розовом нечто с белоснежными лентами и вычурными завитками. Такое сочетание цветов и украшений больше подошло бы какой-нибудь малолетней девице, но принца вполне устраивало то, какой глуповато-невинный вид придавало ему всё это великолепие. Золотистые волосы были тщательно завиты и украшены несколькими сверкающими заколками. Спиральные пряди живописно уложены по плечам. Блеск и зелень глаз усиливали специальные капли, доводя обычный, в общем-то, оттенок до чистоты сверкающего изумруда. Не парень, а картинка, ангелок в бантиках. Самое то.

- Как думаешь, я понравлюсь моему жениху? – поинтересовался он у Патрика, непрерывно вертясь перед зеркалом, репетируя подходящие выражения лица, взгляды и жесты, постепенно проникаясь образом и вживаясь в него.

- Ты понравишься ему, даже если обмажешься дерьмом моей кобылы, -

ответил кардинал. – Чего ты пытаешься добиться? Это политический брак, Хамелл не может, не имеет права отказаться. Здесь замешано больше, чем ваши с ним личные интересы.

- Если он сбежит, это будет его вина и его позор, - надул губки Эрик.

- Это будет война, Ваше высочество, - очень серьёзно предупредил Патрик.

- Вряд ли, скорее ему пришлют замену. Я ведь соглашусь на это ради спасения моей чести и ради союза двух государств, - очень мило улыбнулся принц.

- И что заставляет тебя думать, будто эта замена будет лучше Габриэля?

- Кто угодно будет лучше этого идиотского солдафона, - очень правдоподобно раскапризничался мальчишка и топнул ножкой в шёлковой туфельке. – Кто угодно, кем можно будет управлять после коронации. Когда ОН, мать его, займёт МОЙ трон, а я встану рядом.

- Эрик... - начал было кардинал, но его прервал стук в дверь.

- Ваше высочество, Ваше высокопреосвященство, - раскланялся вошедший слуга. – Их сиятельство князь Габриэль Хамелл въехал в город.

В город въезжали с помпой под цветочным дождём. Личная гвардия Его высочества встретила кортеж у ворот и чётко, без лишних указаний распределилась в заранее оговорённом порядке. Габриэль не переставал им удивляться. Он ожидал увидеть кучку разряженных в пух и перья клоунов, годных только для украшения парадных выездов или шутейных войн. В этих же опытный глаз легко угадывал отличную выучку и готовность к любой ситуации. Гвардейцы были хорошо обучены охранять и защищать своего принца. Форма на взгляд со стороны казалась удобной и прочной, украшения на ней смотрелись умеренно и весьма уместно. Да и их командир выглядел внушительно, одной своей фигурой и выправкой вызывая невольное уважение. При приближении гвардии толпа безропотно расступалась, образуя просторный коридор для гостей.

Князь любовался широкими улицами столицы, попутно удивляясь их незащищённости на случай вторжения внешнего врага и избытку вычурных финтифлюшек на фасадах домов. Крайне непрактичное поселение, вполне в стиле ванилек. Даже удивительно, почему их до сих пор никто не завоевал. Наверное, потенциальные противники побаиваются набить оскомину приторной сладостью местного стиля.

Впрочем, Габриэль сегодня чувствовал себя в полном соответствии с обстановкой. Его изысканный костюм, над которым трудились лучшие

портные Фартра, украшала злосчастная брошь. Мерзостный розовый котёнок на его груди покачивал усами и... цветочком в такт движению. Князь едва ли не впервые в жизни пожалел, что едет не в карете, а верхом. Ему стоило немалых усилий сохранять открытую доброжелательную улыбку на лице, потому что нелепость внешнего вида неожиданно отняла у него часть уверенности в себе. Нет, он никогда не был модником, и доводилось ему хаживать в простой крестьянской рубахе. До сегодняшнего дня он был уверен, что будет чувствовать себя прекрасно в любой одежде. Но оказалось, что одно дело сохранять достоинство, накинув грубую ткань, другое – выглядеть идиотом.

Жители и в самом деле ликовали и, как показалось князю, совершенно искренне. Дарон ехал рядом и умудрялся не замолкать ни на минуту, рассказывая о городе, примечательных домах и некоторых обычаях столицы. Он же и объяснил Габриэлю причину ликования – принца в столице очень любили. Не за что-то конкретно, а просто так. Стоило спросить «почему?», ответом было «он такой очаровательный!». И не важно, у кого спрашивать, у торговца на рынке или аристократки, рыбака в порту или королевского повара. Все одинаково умилялись облику кумира и готовы были кулаками доказывать свою правоту. Поэтому теперь они приветствовали того, кто обязуется сделать их принца счастливым, и радовались предстоящему романтичному событию, осыпая жениха цветами и радужным конфетти.

Торжественные арки были великолепны, это пришлось признать даже придирчивым гостям. Но череда улиц слилась в бесконечное утомительное мелькание разноцветных клочков и картинок, лиц и пёстрой одежды, поднятых рук и восторженных глаз, приветственных выкриков и весёлых песен. Так что к площади подъезжали уже изрядно измотанными и слегка осоловелыми. Церемонию вручения символического сердца Анкиравы князь не запомнил. Кто-то произносил речи, радостно жестикулировал, сыпал пожеланиями и надеждами, жонглировал словами, утомлял длинными фразами. Затем Габриэлю преподнесли крупный рубин великолепной огранки на ложе из белых лепестков и пропустили, наконец, к главным воротам дворца.

Проехав по украшенной лентами, цветами и яркими фонариками аллее, остановились у парадной лестницы. Сооружение впечатляло своей грандиозной бесполезностью и изобилием золочёной лепнины, впрочем, как и сам дворец. Огромные округлые ступени уходили вдаль и ввысь, постепенно сужаясь. Там, на вершине лестницы, у колоссальных резных дверей главного входа их ожидали неподвижные крохотные фигурки

людей. Гости спешились, князь и его приближённые ступили на первую неудобно широкую ступень. Грянул оркестр, пугая лошадей.

Путь к встречающему монарху был труден и долог. Несколько раз Габриэля подмывало плюнуть на всё и развернуть стопы к дому, но он не привык сдаваться и не любил чувствовать себя слабаком. Немного запыхавшийся Марвис что-то тихонько недовольно бурчал себе под нос и, не выдержав, процедил сквозь зубы:

- Они над всеми гостями так издеваются, или нам выпала невиданная честь?

- Вообще-то этой лестницей не пользуются очень давно, - с трудом переводя дыхание, пояснил посол. – Еще во времена деда нынешнего короля была выстроена другая лестница, не менее богатая, но более удобная и, что существенно, более короткая. Я сам удивлён.

- Понятно. Больше не буду отлынивать от утренних тренировок, - пообещал адъютант. – Вдруг заставят ходить этим путем всякий раз.

- Тогда я из дворца ни ногой, - проворчал князь.

- Твой план лучше, - признал Марвис.

- Поэтому я – главнокомандующий, а ты – мой адъютант.

- А я думал, это потому что ты красивее, - усмехнулся наглец.

Далее шли молча, берегли легкие.

Добравшись до предпоследней ступени, остановились, проявляя уважение. Заодно оглядывали толпу встречающих на верхней площадке, налаживая отношения с воздухом и ноющим от хорошей нагрузки организмом. Народец подобрался любопытный, пёстрый, словно экзотические птицы на восточном базаре. Стоят расфуфыренные в пух и прах, глазками лупают, ротиками шлёпают, носами в небо целятся. Король, приятный, ещё довольно крепкий мужчина, только начинающий полнеть, с небольшими залысинами над висками, смотрел сочувственно и виновато. По правую руку от него возвышался статный красавец с импозантной сединой в густых волосах, в одежде церковника, больше напоминающей женское платье. Его цепкий взгляд словно прощупывал визитёров, стремясь пронзить и заглянуть в нутро. По левую руку скромно пристроилось, почти спрятавшись за плечом Клавдия, нежно-розовое кудрявое нечто с ног до головы в ленточках и дурацких поблестяшках. Князя передёрнуло от приторной красоты этого воздушно-зефирного существа. Если бы подъем измотал его чуть меньше, Габриэль мог бы даже ужаснуться предположению, что вот это и есть будущий супруг, но усталость навевала апатию, и он лишь вздохнул обречённо.

По бокам от встречающих разразились гордым подвыванием трубы, и

глашатай объявил о прибытии гостей, долго и досконально перечисляя все маломальские титулы и заслуги каждого, начиная с князя и заканчивая самым низкородным представителем его свиты. Солнце вошло в зенит и озарило происходящее благосклонным светом. Наверняка ему это предписывал перечень мероприятий, составленный главным распорядителем королевских празднеств, исключительно для придания большей торжественности радостному событию. К счастью, всех встречающих представлять не стали. Ограничились королём, седым красавцем, оказавшимся кардиналом, и розовым существом, оказавшимся принцем Эриком, которого папаша тут же выдвинул из-за своей широкой спины. Габриэль повнимательнее присмотрелся к жениху. Впечатление не изменилось. Кукла со стеклянными глазами неестественного цвета. Пухлые губки, вздёрнутый носик, завитушки золотых волос. Чистое дитя, на вид не больше шестнадцати. Если отбросить раздражение, накопленное за время всех церемоний, в принципе сносно. Главное, как можно реже видаться.

Пережив долгие приветствия и взаимный обмен любезностями, главнокомандующий оказался в обещанных объятиях будущего родственника.

- Понимаю, что устал, - зашептал на ухо Клавдий. – Но мальчик так хотел встретить тебя по старым традициям, он так волнуется. Я просто не смог ему отказать. Потерпи уж. Завтра будет полегче, прослежу лично, чтоб вам дали отдохнуть, - он дважды хлопнул князя по спине и отступил.

Мальчик, значит. И кто его надоумил, хотелось бы знать.

На торжественном приёме Габриэлю удалось отдохнуть в удобном кресле. Его усадили по левую руку от короля, между Клавдием и Эриком. Всё время, пока шло представление двора высокому гостю, от первого он выслушивал короткие, ёмкие, временами язвительные характеристики на каждого, произнесённые тихо, но отчётливо, так, чтобы слышал только князь, а от второго – сопливые восторги по поводу наличия драгоценного дара на груди и заверения в величайшем восхищении красотой будущего супруга. Характеристики Габриэль старательно запоминал, восторги стряхивал с ушей, вежливо улыбаясь и кивая в нужный момент.

Речь короля была довольно скучной, но тот умудрялся прерывать чтение с листа и вставлять короткие, хоть и не слишком умные шутки и комментарии. Вполне уместные и не нарушающие атмосферы торжественности. Финалом послужил грохот аплодисментов переходящий в музыкальное ликование оркестра в ритме марша, под которое и удалось покинуть зал вслед за королём и его свитой.

Отведённые гостям покои оказались очень уютными, без ожидаемой уже броской вычурности и излишеств. Вообще, внутреннее убранство дворца радовало глаз некричащим богатством и хорошим вкусом. Глядя снаружи, и не подумаешь, что здесь можно устроиться с комфортом.

Едва успев умыться и переодеться, помчались на торжественный обед. Возникало подозрение, что в этот день даже в уборных столицы всё должно происходить очень торжественно и с долгими речами. Сам обед пережить было ещё труднее. Шесть перемен блюд – многовато даже для заядлого обжоры, каковым не являлся ни один представитель клана Хамелл. Еда была превосходной, но в таком количестве вызывала омерзение и тошноту. А сидящий рядом принц всё норовил заботливо подложить самый лучший кусочек в тарелку Габриэля, с предложением непременно отведать блюдо, приготовленное по его заказу главным поваром специально для милого сердцу жениха. Князь внутренне рычал, внешне сохраняя вежливое спокойствие. Не добавляло радости и непрерывное щебетание яркой птахи Эрика о такой ерунде, что от скуки уши вяли. Клавдий пытался время от времени перехватить инициативу в разговоре, но ему это слабо удавалось.

Вернувшись в свои комнаты, князь рухнул на кровать, не раздеваясь, и отключился. Но даже во сне его преследовал сладкий голосок, продолжающий молоть чушь с непередаваемым энтузиазмом.

Глава 3

Одеваясь к балу, главнокомандующий гонял в голове мрачные мысли, то вяло поддаваясь им, то остервенело отмахиваясь. Двухчасовой отдых немного прибавил физических сил, но кошмары, которые не покидал нежный Эрик в пышных ленточках, окончательно вымотали его морально. Перспектива брака с этим существом неопределённого пола начинала пугать и вызывать неконтролируемую агрессию. Если полдня в обществе жениха способны настолько выбить мужчину из равновесия, что же будет, когда они поженятся? Эта весёлая непосредственность глупого щенка и детская навязчивость прогрызали изрядную дыру в броне самообладания, и Габриэль чувствовал, что ещё немного, и он овдовеет, так и не вступив в брак. Просто придушит принца, чтобы тот, наконец, заткнулся и перестал выедать мозг одной лишь неотвратимостью своего присутствия. Несколько минут упорной медитации и бокал крепкого вина позволили немного унять колотящееся в жажде побега сердце. Необходимо было взять себя в руки и выработать приемлемую тактику поведения. В конце концов, Эрик не

первый в его жизни навязчивый воздыхатель, а князь уже не мальчик и вполне способен контролировать ситуацию. Позже, когда его права расширятся, можно будет заняться воспитанием супруга вплотную. А пока терпение, терпение и ещё раз терпение.

Габриэль очень жалел, что бездарно уснул и не смог переговорить с Марвисом и Дароном, найти у них, если не поддержку, то пару поднимающих бодрость духа шуток, после которых начинаешь проще смотреть на вещи.

Костюм цвета тёмной бирюзы дополнила идиотская брошь, которую принц, огорчённый тем, что не увидел её на обеде, пожелал видеть на своём женихе вечером. Волосы переплести в праздничный рисунок, это успокаивает. Две пряди от висков на плечи - признание свершившегося выбора спутника жизни. Да, Габриэль всё решил. Решил! Никаких истерик! Он воин и бывал в переделках похуже. Глубокое ровное дыхание. Медленно досчитать до двух дюжин.

Эрик просто мальчишка, слабый и глупый, будет легко его подчинить и подправить все недостатки воспитания. Только почему же мечется сердце в странном предчувствии?

В последний раз князь испытывал подобное перед тем, как влюбился. Но то было в далёкой наивной юности, и объект был во всех отношениях достоин чувства – его учитель по фехтованию, наставник. Это было предсказуемо и нормально. Через это проходит большинство мальчиков. А сейчас - исключено, значит, причина в другом, и предчувствие может быть только плохим. Впрочем, что может быть хуже, чем влюбиться в ванильное нечто в бантиках? Ну уж нет! Бред. Точно бред. К тому же нужно сосредоточиться на вычислении противника, пытающегося сорвать свадьбу. Того, кто нашёптывает Эрику, как себя вести и чем сделать «приятное» Габриэлю. Страшно подумать, какими последствиями может обернуться фантазия врага и доверчивость принца. Зато есть надежда, что устранив провокатора, удастся вздохнуть свободно и получить вполне сносного, хоть и неумного юношу в супруги.

Бальная зала поражала размерами. Архитектор этого дворца, создавая фасад и помещения для различных соборщ, явно тяготел ко всему огромному, под стать великанам. Одни двери высотой в четыре человеческих роста чего стоили! У каждого был шанс ощутить себя мелкой букашкой в утробе мироздания. Оркестр надрывался в экстазе. Гости улыбочиво неспешно перетекали живой ртутью по залу, шевелили губами в неслышных с королевского помоста разговорах, бросали любопытные

взгляды на главных героев вечера. Когда первая партия крошечной закуски была уничтожена, а вино растеклось по жилам, слово взял король.

Габриэль опасался, что тот снова произнесёт какую-нибудь длинную речь, но Клавдий лишь объявил, что открывать бал будут виновники торжества – первый танец влюблённых сердец. Такое мог ляпнуть либо невменяемый романтик, либо глупец, либо плохой шутник. Кем из них являлся будущий родич, пока трудно было определить.

Пришлось танцевать. В лучах сияющего улыбкой принца князь слегка сник, но изобразил ответную и принял манерно протянутую ладошку.

Танцевал Эрик на редкость хорошо. И, если бы не приторно-сладкий запах его духов, забивающий ноздри и вызывающий отчётливую головную боль, Габриэль даже мог бы получить удовольствие от слаженного движения под музыку. Ну и конечно, если бы принц молчал. Если бы. В течение всего нескольких минут главнокомандующий узнал всё о звучащей композиции, её авторе, его любовницах, детях, собаках, дальних родственниках, друзьях и хромой лошади соседа его знакомых. Сквозь удушающий запах повествование виделось трагичным. К тому же принц так рьяно прижимался в танце, что обоняние вскоре отказало князю. Габриэль попытался отстраниться, но выяснилось, что в результате этих прижиманий тонкие ленточки, которыми был увешан лиловый костюмчик Эрика, зацепились за проклятую брошь и запутались. Дотанцевали в тесных объятиях друг друга, на радость умилённой публике, увидевшей в этом лишь признаки зарождающейся на их глазах влюблённости. Под шёпот экзальтированного жениха о том, что это сама судьба скрепляет их союз. Габриэлю чудом удалось незаметно освободиться, «нечаянно» сломать проклятую безвкусицу, покаянно извиниться и клятвенно пообещать тотчас же отослать её ювелиру для починки. К финальным аккордам Эрик ему почти поверил, расслабился под безудержным натиском комплиментов и немного успокоился. Притих оркестр, и под оглушительные аплодисменты пару тут же осыпал дождь из лепестков.

Закат наступил точно по расписанию. Повсюду зажглись свечи, в саду замигали огоньками разноцветные фонарики. Гости рассыпались стайками, парами и одиночными странниками между деревьев и кустов. Аллея фонтанов оказалась очень красивым местом, и прогулка по ней могла бы стать приятной, но незабываемое общество Эрика приносило особые отравляющие нотки. Тот изо всех сил пытался быть обольстительным, от чего выглядел глупее обычного. К его бесконечному щебетанию князь почти привык и мог не вникать в суть, интуитивно улавливая моменты, требующие какой-то реакции – улыбки, кивка, ничего не значащей фразы.

Судя по довольной мордашке принца, реакция была правильной. Публика не спускала с них глаз, делая вечер ещё менее уютным.

У одного из фонтанчиков жених внезапно разрезвился, заскакал зайчиком, восторженно попискивая, сорвал с куста кусочек розы, дернув за цветок, и подбросил в воздух, видимо намереваясь повторить дождь из лепестков. Не получилось, слипшийся в ладошке обрывок шмякнулся на белоснежный воротник Габриэля, испачкав его едкой пылью. Эрик не смутился, и его веселье только прибавило обороты.

- А Габриэль, это ведь женское имя, да? Ваши родители хотели девочку? – пронзительно щебетал он на высокой радостной ноте.

- Нет, Ваше высочество, это имя мужское, а его женский вариант – лишь производная, – неслышно поскрипывая зубами, улыбался главнокомандующий.

- Так не интересно! Вот если бы Ваши родители хотели девочку, а родились Вы, они бы одевали Вас в женскую одежду. А потом Вы бы выросли и жалели, что не родились девочкой. Но Вас бы не понимали. И всякий раз, когда Вы надевали бы платье, над Вами бы смеялись и обижали. Вы были бы так несчастны и так прекрасны в своей трагедии! А я бы полюбил Вас ни смотря ни на что, и Вы бы были мне всю жизнь благодарны за это... Жаль, что это мужское имя... Ах! Я буду звать Вас Габи! Это так интимно... – с придыханием осчастливил его Эрик.

- Не стоит торопиться с выбором прозвищ, Ваше высочество. Это может быть неверно истолковано, – внутренне передёрнувшись, чрезмерно вежливо отпирался «Габи».

- Вы запрещаете мне? – губки принца надулись и задрожали в готовом родиться плаче, глаза увлажнились, прибавляя глянцевого блеска стеклянному взгляду.

- Нет, что Вы?! – спохватился князь и тут же пошёл на попятную. – Когда мы наедине, Вы можете меня так называть, если Вам это по душе.

- Хорошо! – мгновенно развеселился жених и кинулся к фонтану.

Габриэль вынужден был следовать за ним. И тут же пожалел об этом. Вконец расшалившийся Эрик игриво забрызгал его водой с головы до ног, жизнерадостно хохоча и выкрикивая «Габи, Габи!» словно детскую дразнилку.

Похоже, этот брак будет ещё менее беззаботным, чем казалось в начале.

- Теперь нам следует уединиться в моей любимой беседке, – многообещающе зашептал принц, утягивая князя в колючие заросли. – Пойдёмте, тут ближе. Я тут с детства хожу. А иначе придётся обходить

через весь сад. Это разрушит романтичность момента.

Габриэль романтичность не оценил, потому что наступил пяткой во что-то вязкое, оцарапал руку и задохнулся от хлынувшего со всех сторон запаха роз. Но когда увидел саму беседку, удивлённо присвистнул. Пожалуй, ради такой красоты стоило пожертвовать каплей крови и насквозь пропитаться цветочным ароматом. То, во что он наступил, судя по отсутствию вони, было всего лишь грязью.

На небольшом пригорке под куполом высоких деревьев стояло сооружение из резного дерева, больше всего похожее на кружевную полусферу. Его насквозь просвечивали последние закатные лучи, просачиваясь между стройными стволами и раскидистыми кронами, дробясь в ажурных решётках беседки. В этой части сада не было кустарника, и свет блуждал, рассыпаясь на узкие полосы, сливаясь в потоки, рассеиваясь и бледнея. Князь замер, замороженный зрелищем.

- Это только моя беседка. Другим сюда нельзя без моего разрешения, - ревниво надулся Эрик и потянул жениха за руку.

Внутри беседки было просторно, и узорчатые тени казались черным рисунком на досках пола.

- Ну же... - топнул ножкой принц.

- Что? Простите... - растерялся Габриэль.

Юноша устало вздохнул, как учитель над непонятливостью малыша, и шагнул вплотную, прижимаясь всем телом. Князь покачнулся от такого неожиданного напора и едва не упал, но успел схватиться рукой за решётку. Эрик снова вздохнул, чуть запрокинул голову и прижался губами к его губам. А не встретив никакого отпора, принялся старательно целовать, точнее, тщательно облизывать их. Кто бы ни учил принца целоваться, убить того мало. Габриэль с трудом оторвал от себя жадный рот парня, вынул платок и вытер их обоих. А потом, не дожидаясь обвинительной речи, поцеловал сам, по-настоящему, не давая проявить ненужную инициативу и, на всякий случай, придерживая голову Эрика руками. Самое странное, что целовать его было приятно. На вкус принц оказался намного лучше, чем на слух и по запаху. Это окончательно запутало и сбilo с толку. Будто раскусил виноградину, а она разлилась во рту свежестью малинового сока. Безответно расслабленные губы легко сминались, податливо расступались под давлением языка и едва заметно подрагивали. В голове воцарился полный сумбур непонятного происхождения.

- Вот вы где! – ненатурально удивился кто-то за спиной.

Князь оторвался от занятия, которым неожиданно для себя увлёкся, отступил, спрятав руки за спиной, и обернулся. Мокрая одежда противно

холодила кожу, добавляя его внутреннему состоянию ещё больше разлада, укореняя неприятную неуверенность в реальности происходящего. Возле беседки стоял король в сопровождении кардинала и нескольких человек из личной свиты.

- А я смотрю, у вас тут заладилось, - подмигнул Клавдий и улыбнулся. – Не волнуйтесь, всё это останется между нами. Но не стоит надолго оставлять праздник, даже ради такого приятного занятия. Нас ждёт представление!

По мнению Габриэля, всё, что остаётся между таким количеством хранителей секретов, непременно станет достоянием общественности, но озвучивать свою мысль он воздержался.

- Думаю, придётся ускорить помолвку, пока вы оба не наделали глупостей, - доброжелательно пожурил пару король, подхватывая их под локотки и увлекая за собой.

Представление труппы большого королевского театра устраивалось у подножия той злосчастной лестницы, которую гостям пришлось преодолевать днём. Ступени были уставлены стульями, креслами и диванами для зрителей, имитируя зрительный зал. Королевская «ложа» располагалась на уровне третьей, напротив импровизированной сцены. Перед ней не было никакой мебели, дабы не загораживать обзор монарху, и особо приближённые лица устроились прямо на ступенях, подложив подушки. У ног князя уселся его адъютант, бросив короткий непонимающий взгляд на растерянную физиономию господина. Тот постарался собраться и успокаивающе улыбнуться, мол, всё в порядке. Марвис явно не поверил, но не стал задавать вопросов.

Выступление было впечатляющим, а театр на высоте. Не зря о нём ходили легенды во всех королевствах. Небольшой концерт плавно перешёл в короткую пьесу о любви и завершился сложным танцем под смывающую разум музыку. Особенно Габриэля порадовало непривычное молчание Эрика. Тот сидел, почти не меняя позы, невидящим взором упираясь в сцену, и о чём-то напряжённо думал. Ну, не удивительно, что при этом он не мог изливать обычный поток глупостей на голову жертвы, умственная активность вряд ли легко ему давалась. Однако очень хотелось знать, о чём он вообще взялся размышлять, и каковы мотивы такого подвига.

Во время фейерверка принц уже вновь бессмысленно улыбался и норовил оказаться как можно ближе к будущему супругу, картинно вздыхал и томно поигрывал ресницами. А когда князь со свитой вознамерился удалиться в отведённые покои, печально всхлипнул и позволил ему разжать

тонкие пальчики, намертво вцепившиеся в запястье. Такой молчаливый Эрик вызывал невольные подозрения и заставлял опасаться непредсказуемых эксцессов с его стороны.

В своей гостиной Габриэль растёкся по удобному креслу, с комфортом обложившись подушками. Дарон сочувственно посмотрел на главу клана и отрядил слугу за вином и закусками. Марвис вопросительно выгнул бровь, ожидая комментариев господина о его плачевном состоянии. Он-то как раз явно хорошо провёл время, судя по блеску в глазах.

- Этот Эрик меня уморил, - пояснил для него князь и откинул голову на спинку кресла.

- Всё так плохо? – сочувственно уточнил адъютант.

- Нет, всё не так плохо. Всё ещё хуже. Он сводит меня с ума.

- В хорошем смысле?

- Во всех. Я запутался. Мне хочется его удавить, но целовать его мне тоже понравилось. Как думаешь, это можно сделать одновременно?

- Оу... - озадаченно примолк Марвис.

Слуга бесшумно опустил поднос на низкий столик, шустро расставил бокалы, тарелки с угощением и исчез за дверью.

- На всякий случай не экспериментируй до свадьбы, - посоветовал тут же оживившийся друг и принялся разливать густую ароматную жидкость из бутылки тёмного стекла.

- Я постараюсь, - пообещал Габриэль, больше самому себе, чем Марвису, и приняв из его рук полный бокал отпил сразу половину, не чувствуя вкуса напитка.

Дарон слегка сжал его плечо в знак поддержки.

- После свадьбы увезёшь его в Фартр, и всё постепенно наладится, вот увидишь, - попытался он успокоить князя. – Даже животные поддаются дрессировке. А отрезав принца от привычного окружения, управлять им будет легче.

- Не все животные поддаются дрессировке, - позволил себе немножко поныть главнокомандующий.

- Ты не только будущий супруг Эрика, ты ещё и будущий король Ваниалиса. Да продлятся годы Клавдия на десятилетия и да даруют ему духи крепкое здоровье, - вздохнул посол и сделал глоток вина. – Наберись терпения и перестань жалеть себя, это не пристало воину и главе клана.

Габриэль прикрыл глаза, восстанавливая утерянное равновесие, но стук в дверь прервал его медитацию.

- Его высочество принц Эрик, - объявил слуга, распахивая двери.

Князь вскочил, роняя подушки. В комнату вплыло «чудное видение» в

своём жутком лиловом наряде, с приторной улыбкой на устах. Вслед за ним вошёл гувернёр и двое молодых людей из личной свиты.

- Я пришёл пожелать Вам спокойной ночи, Габи, - пропело оно и окинуло взглядом помещение.

На лице принца появилась недовольная гримаска, его носик сморщился, а губки надулись.

- Габи? – шёпотом уточнил у Габриэля адъютант, даже не пытаясь скрыть издёвку в голосе.

- А Вы, как посмотрю, и не собирались ложиться? – обиженно спросил Эрик.

- Мы, Ваше высочество, всего лишь хотели проводить чудесный день бокалом вина и разойтись, - встрял Дарон, видя, что его господин не собирается раскрывать рот, пребывая в странном ступоре. – Может быть, Вы окажете нам честь и присоединитесь ненадолго?

- Вы тоже просите, князь? – с подозрением уточнил принц у будущего супруга.

- А?.. Да. Да, конечно. Доставьте нам удовольствие, Ваше высочество, - тот начал постепенно приходить в себя от странного тона, заданного женихом в самом начале разговора.

- Хорошо, - благосклонно снизошёл юноша и изящно опустился на краешек дивана. – Но Вы должны понимать, что после нашей свадьбы я не допущу вечерних попок подобных этой. Благопристойный муж должен ложиться спать после заката солнца подле своего супруга, а не распивать вино с приятелями.

Марвис поперхнулся вином и закашлялся. Эрик презрительно сморщился от таких ужасных манер и принял бокал из рук посла.

- Простите, Ваше высочество. Немного кашляю с дороги. Продуло, видимо, - извинился адъютант.

- Это ничего, вполне простительно после долгого пути, - кивнул принц с таким видом, что сразу стало понятно – после свадьбы присутствие Марвиса в доме не будет приветствоваться.

- О том, что будет после свадьбы, думаю, и говорить имеет смысл после неё, - чуть резковато осадил жениха Габриэль.

- Вы... - губы Эрика тут же задрожали. – Но, Габи...

- Конечно же, я понимаю, что моя жизнь изменится, - тут же смягчил тон князь. – Но, надеюсь, мы сможем пойти на взаимные уступки?

- Вам это, - юноша повёл рукой, указывая на стол и присутствующих, - важнее, чем постель супруга?!

- Вы ещё очень молоды, Ваше высочество, и... - начал было Дарон, но

принц резко поднялся, хлопнув ножкой бокала по столешнице.

- Я ухожу. Спокойной ночи, господа. Спокойной ночи, Габи, - крайне обиженно всхлипнул Эрик и гордо покинул гостиную.

- Мда... - глубокомысленно прокомментировал адъютант.

- Угу, - согласился посол.

- Вот именно, - подвёл итог князь.

Глава 4

- Всё впустую, - простонал принц, нервно стягивая с себя нелепый наряд и путаясь в многочисленных ленточках. – Сделай что-нибудь, Патрик! Отец же не поленился ускорить помолвку, хотя бы для того, чтобы отыграть эту шутку до конца. А мне ещё нужно время!

Ленточки окончательно переплелись под шеей Эрика, норовя удушить. Это было похоже на заговор. Весь мир против него. Усталость усиливала раздражение от недостаточно бурной реакции жениха на все старания довести его до ручки. Не то чтобы юноша всерьёз надеялся избавиться от претендента в первый же день, но всё же ожидал хоть каких-то проявлений чувств от этого солдафона. А тот проявил их лишь раз и вовсе не так, как было запланировано - когда целовал растерянного принца. Было приятно... но это же, в конце концов, некрасиво - так вероломно ломать чужие планы.

- Эрик, угомонись, - кардинал осторожно приблизился к принцу, будто тот был гадюкой, пребывающей в состоянии крайней ярости, и начал аккуратно распутывать его одежду, постепенно освобождая тело из плена. – Это хорошая партия, он точно способен выдержать все твои закидоны... Будет способен. Со временем.

Юноша извернулся и цапнул зубами руку любовника. Патрик дёрнулся, но своё занятие продолжил.

- Он – непробиваемая статуя, а не человек. Даже когда я облил его из фонтана, он не перестал улыбаться! Может, он дебил?

- Может, у него это нервное? – хохотнул кардинал. – Ваше высочество, мне кажется, Вы не вполне адекватно реагируете на этого индивида. Я знаю Вас достаточно давно и начинаю подозревать, что у Вас к нему личный счёт.

Эрик, шипя от злости, оторвал оставшиеся ленточки и сбросил лиловую тряпку на пол.

- Ванну! – гаркнул он, сердито стягивая штаны.

- Уже готово, - спокойно сообщил Патрик и крепко обнял любовника за плечи, попутно блокируя руки. – Успокойся. Я не раз говорил тебе, что любая интрига, даже замешанная на мести, требует холодной головы и точного расчёта. Ты ошибся в противнике, скорректируй план, но не психуй

и не дёргайся. Эмоции равны поражению.

- Поэтому я и вымещаю их на тебе, - почти умиротворённо ответил принц и одним точным движением въехал пяткой кардиналу под колено, тот охнул и разжал руки. – Я устал. Оставь меня.

- Эрик, прошу тебя, прекрати этот спектакль. Вас всё равно поженят, этого ни один из вас не сможет изменить. Оба государя слишком сильно настроены именно на такой вариант союза. Клавдий не допустит к трону никого другого.

- Даже меня? Своего сына?! – взвился юноша.

- Тебя в первую очередь. Да в собачонке королевской фаворитки больше чувства ответственности, чем в тебе.

- Вот как? – прищурился принц. – Я прошу Вас покинуть мои покои, Ваше высокопреосвященство. Немедленно.

- Эрик, не дури, - растерялся Патрик.

- Уходи. Пожалуйста, - вздохнул тот и потёр руками лицо. – Я очень устал и хочу побыть один. Мне надо подумать.

- Чем тебе насолил этот Хамелл?

- Ничем. В первый раз его вижу. Меня бесит, что это не мой выбор, понимаешь?

Кардинал осторожно приобнял юношу, поглаживая по голове.

- Потому что этот выбор важен не только для тебя, - принц в его руках дернулся, но ожидаемого взрыва не произошло. – Если не можешь изменить обстоятельства, попробуй изменить своё отношение к ним.

- Попробую, когда действительно не смогу изменить ничего другого, - упрямо засопел принц.

В спальню вошла служанка и смущённо замерла на пороге.

- Его величество просил напомнить, что Вам запрещено проводить много времени наедине.

- Я всего лишь поддержал мальчика в столь волнительный для него день! Неужели, это в нашей стране отныне стало непристойным?! – спросил у потолка Патрик с непередаваемой горечью в голосе.

Голый «мальчик» в одних белоснежных гольфах невнятно хрюкнул в его шею и честно постарался не смеяться.

- Король ждёт Ваше высокопреосвященство в малой гостиной, - окончательно смутилась девушка, почтительно поклонилась и исчезла за дверью.

- Я скоро руки сотру, - пожаловался Эрик. – Он вообще никого ко мне не подпускает, а некоторых и вовсе выслал из страны.

- Это ужасно, - ненатурально посочувствовал кардинал, суровой волей

монарха избавленный от бурного темперамента и неукротимого энтузиазма юноши. – Я тоже скучаю, - а вот это звучало, как чистая правда.

- Подумай о том, как ты будешь скучать, когда меня увезут в Фартр.

- Это всё равно случится, рано или поздно. Ты в любом случае когда-нибудь вступишь в брак и уедешь. Да и я не становлюсь моложе.

- О-о-о-о... завёл любимую песню. Всё-всё, убирайся отсюда, зануда, - принц отстранился и подтолкнул любовника к выходу.

- Убираюсь, - легко согласился Патрик. – А ты бросай эту дурацкую затею, а то окажешься замужем за психопатом, который при виде тебя будет впадать в буйство.

- Было бы забавно, - мурлыкнул Эрик и танцующей походкой направился в ванную.

Кардинал тихонько заскулил, облизывая глазами нагое тело. Принц обернулся на пороге, игриво подмигнул, отбросив золотую прядь с плеча, и многообещающе улыбнулся.

- Подумай, что теряешь, - пропел он.

Но на любовника это подействовало, словно холодный душ. Тот внезапно вернул себе уверенный вид, снисходительно улыбнулся, кивнул на прощание и вышел. Нет, сегодня решительно все сговорились, и никто не желает реагировать должным образом. Чудовищный день. Ну ничего, завтра наступит другой. Держись, Габи!

Утренняя тренировка проходила в раздражающей обстановке. На выделенной гостям площадке у казарм собралась толпа зрителей. В основном стража дворца, но хватало и зевак из прислуги. Габриэль порывкивал на подчинённых, гоняя их в хвост и в гриву. Те не роптали, чувствуя, что господин не в духе, старалисьшний раз не отсвечивать и вести себя примерно.

У старого клёна притулился знакомый посыльный, во все глаза наблюдая за происходящим. Дидл то и дело посматривал на него ревниво, явно недовольный присутствием мальчишки.

- Они что, никогда не видели обычной тренировки? – не выдержал князь, умываясь у огромной бадьи с дождевой водой.

- Обычную видели, - тяжело дыша, согнулся пополам абсолютно вымотанный Марвис. – А такую, на которой воинов доводят до полного истощения, ещё нет.

- А тебе вообще полезно, - поддел его Габриэль. – Совсем зарылся в бумагах, скоро не вспомнишь, с какой стороны за оружие браться.

- Кто-то из нас должен знать грамоту, сиятельный. А зарываться я предпочитаю в юбки, - выдохнул адъютант и сполз по стеночке на землю.

- Надо бы тебя женить, - задумчиво протянул главнокомандующий.

- За что?! – на лице друга проступил неподдельный ужас.

- За компанию, - хмыкнул князь. – Чтобы с пониманием относился к своему господину.

- Да я не о том. За что ты хочешь так поступить с невинной душой, которую предназначил мне в супруги?

- Ты прав. Это бесчеловечно, - улыбнулся Габриэль и тут же переключился на своё маленькое войско. – Закончили!!! Всем разойтись! Дидл, пятерых в моё распоряжение, остальным можно расслабиться!

- Ваше сиятельство, - подбежал к нему десятник и уважительно поклонился. – Могу я просить дать мне сегодня день отдыха?

- А за ночь не наотдыхался? – усмехнулся Марвис, взглядом показывая на посыльного.

- Я прошу вас, господин, сменить тон, когда речь идёт о моём женихе, - сурово буркнул громила и вновь повернулся к князю. – Я приглашён на обед к родителям Алэйна, а после собираюсь сделать ему официальное предложение. Ну и... типа романтика потом всякая...

- Эпидемия! - замогильным голосом взвыл адъютант и отполз от них на пару шагов.

- Хорошо, Дидл. Можешь быть свободен до утра. Оставь вместо себя кого-нибудь посообразительнее.

- Благодарю, Ваше сиятельство, - засветился радостью десятник и умчался отдавать распоряжения.

- Я уже всерьёз начинаю опасаться, что мы тут все переженимся, - проворчал Марвис, поднимаясь на ноги и отряхиваясь.

- Два случая – ещё не закономерность, - успокоил его князь.

- Ди! – вскрикнул звонкий голосок, и оба обернулись.

Посыльный уже стоял много ближе и высматривал в эпицентре быстро перемещающейся, растекающейся шустрыми ручейками кучки воинов своего громилу. Заметив внимание господ, паренёк смутился и поспешно отступил в тень.

- Вернёмся, сделаю Дидла сотником. Толковый парень, с тремя десятками справляется легко. Да и его десятка лучшая, - размышлял вслух Габриэль.

- И деньги ему понадобятся, - кивнул адъютант. – Я думал, ты и поставил его старшим в этой поездке, чтобы проверить.

- Нет, не подумал как-то. Голова другим была забита.

- Ох, как я понимаю Вас, сиятельный! Такие перемены... Твои глаза зелёные пленяют глубиной. И облака влюблённые плывут над головой... -

Марвис сложил руки на груди и мечтательно уставился в небеса.

- Пойдём завтракать, паяц, - плеснул в него водой князь. – По дороге расскажешь, почему я тебя терплю и до сих пор не продал в бродячий цирк.

Они двинулись в сторону дворца, на ходу натягивая камзолы.

- Потому что ты гуманный человек и понимаешь, скольким людям я способен отравить жизнь, если не буду сосредоточен на планомерном отравлении твоей. Это твой крест, сиятельный. Не ропщи на судьбу, не гневи небеса! Эти руки и эти губы... лишь твои навсегда. Посмотри мне в глаза, ты увидишь в них веру в чудо!

- От губ я бы охотно отказался, они слишком много болтают.

- Извини, комплект.

За завтраком в большой обеденной зале Габриэль понял, что в опале у принца. Тот не смотрел в его сторону, молчал и всячески игнорировал его существование. Казалось бы, есть повод порадоваться, но не получалось. Поди угадай, чего ждать от такого вот тихушника.

Король поглядывал на них с подозрением, пытался вовлечь в общую беседу, но безрезультатно. Эрик охотно отвечал отцу, но реплик жениха будто не слышал вовсе. Спустя полчаса Клавдий не выдержал, поднялся и приказал им:

- За мной. Оба.

После чего сердито потопал из залы. За столом начались приглушённые перешёптывания среди придворных. Дарон смотрел настороженно, в его глазах читалось желание пойти, всем всё объяснить и всех помирить, но он не решался. Князь сделал ему знак не дергаться, и успокаивающе улыбнулся.

Король вытапывал дорожку в длинном ворсе ковра, от камина к окну и обратно. Когда вошли виновники его волнений, резко развернулся и гневно уставился на них. Немного пожевал губами и обратился к сыну:

- Что происходит?

- Не понимаю о чём Вы, Ваше величество, - Эрик гордо вскинул голову и отвернулся к окну.

- Князь?

- Боюсь, это моя вина, - покаялся Габриэль. – Вчера я невольно огорчил Его высочество.

- Так извинись, и дело с концом! – потребовал Клавдий.

Принц скептически фыркнул, окинул жениха презрительным взглядом и снова отвернулся.

- Эрик, тебе недостаточно извинений? – поинтересовался отец.

- Недостаточно. Я не желаю больше видеть этого человека, - губки

юноши задрожали, и по щеке скользнула горькая слеза.

Главнокомандующий, не в силах сдержать удивление, приоткрыл рот.

- Что ты такого натворил? – растерянно спросил у него король. – Вчера же всё так хорошо было. Ну повздорили немножко, бывает... Я чего-то не знаю?

Князь мог только пожать плечами, потому что сам ничего не понимал.

- Этот человек, которого Вы выбрали мне в мужа... Он меня обесчестил! – в отчаянье вскрикнул принц.

- Что-о-о-о-о?! – негодуя протянул отец, сверля будущего зятя испытующим взором.

- Нет! – выставил руки в жесте защиты Габриэль.

- Нет? – удивился Клавдий.

- Нет! – замотал головой подозреваемый, и оба воззрились на Эрика.

- Габи унизил меня в присутствии посторонних, - всхлипнул расстроенный юноша и деликатно высморкался в кружевной платочек.

- Габи? – переспросил король, глядя на князя. Тот лишь состроил обречённую мину и развёл руками под сочувственным взглядом монарха.

- Князь меня не любит! - зарыдал принц, уткнувшись в ладошки.

- Как не любит?! Очень даже любит! Я сам вчера видел! Правда, князь?

Король принялся делать знаки Габриэлю, указывая на сына. Главнокомандующий некоторое время, также знаками, пытался показать в ответ, что не умеет утешать, но вынужден был сдаться, приобнял жениха за плечи и заговорил как можно мягче:

- Конечно же, я люблю Вас, Ваше высочество. Мне очень жаль, что вчера между нами возникло некоторое недопонимание, но может быть я могу как-то исправить это и доказать Вам свою любовь?

Юноша ещё пару раз всхлипнул и поднял на него полный заинтересованности взгляд влажных изумрудов. Князь мысленно отвесил себе хороший подзатыльник, чтоб впредь следил за собственными словами.

- Я право не знаю, стоит ли Вам верить, - трогательно взмахнул ресницами Эрик. – Но, если Вы действительно готовы искупить...

- Да! Да, он готов! – воскликнул папаша, предупреждая зыркнув на будущего зятя, чтоб не ляпнул чего-нибудь такого, что вновь расстроит малыша.

- Разумеется, я готов, - согласился Габриэль, предчувствуя нехорошее.

- Тогда, может быть, мы могли бы провести день вместе? Может быть, если Вы будете сегодня повсюду сопровождать меня, это даст Вам возможность доказать искренность своих чувств?

- Как пожелает мой принц, - улыбнулся князь, мысленно выдыхая. Всё не так плохо, мальчишка мог потребовать луну с неба или коготь дракона. А провести день вместе, это вполне выполнимо. Хотя, памятуя вчерашний денёк, главнокомандующий вовсе не обольщался насчёт легкости предстоящего.

- Тогда Вам стоит переодеться во что-то более приличное, - скромно заявил принц.

Началось...

Глава 5

- Ты уверен, что тебе не нужно взять что-нибудь посерьёзнее? – спросил Марвис и покрутил в руках изящный кинжал.

- Я беру с собой пять человек. У принца тоже будет своя охрана. Нас смогут защитить. Зачем вооружаться до зубов? – удивился Габриэль, воюя с мелкими пуговицами новомодного колета.

- Для защиты от принца.

- Очень смешно, - проворчал князь и отобрал у друга клинок, чтобы прицепить его на пояс.

- Да какие тут шутки? Ты сам не свой. Давай я пойду с вами.

- Нет, Марвис. Мне нужно наладить отношения с Эриком, а не испортить их окончательно.

Князь задумался на минуту и всё-таки привесил к поясу шпагу.

- Это правильно, - одобрил адъютант. – Но зря ты отказываешься взять меня с собой. Я мог бы вести себя очень прилично и оказывать тебе всемерную поддержку.

- Сначала сходи в королевскую библиотеку и посмотри значение слова «прилично», поймёшь, что к тебе оно не имеет никакого отношения. К тому же ты будешь раздражать Эрика одним своим присутствием, после твоего вчерашнего концерта с кашлем.

- Ты не слишком его балуешь? – скептически скривился Марвис, подавая своему господину перчатки.

- Подозреваю, что избаловали его задолго до моего приезда. А моя задача теперь – не позволить сорвать свадьбу.

- Кому не позволить? Ты о чём? – обеспокоился адъютант.

Пришлось рассказать ему обо всех нестыковках, подозрениях и доводах. Тем более что друг мог быть очень полезен в вопросах добычи информации.

- Не то чтобы я с тобой согласился, но проверить стоит, - кивнул Марвис. – Я попробую что-нибудь разузнать.

- Будь осторожен, - попросил князь. - Не хочу, чтобы нас обвинили в

шпионаже.

- Не волнуйся об этом, мои источники запомнят другое и рассказывать будут тоже не об этом, - с загадочной улыбкой заверил его этот клоун.

- Женю.

- Откровенная зависть не красит Вас, сиятельный, - нагло улыбнулся адъютант. – Или ты ревнуешь?

- Ну уж нет, я не враг себе, чтоб влюбляться в такое кошмарное наказание.

Марвис притворно вздохнул и изобразил вселенскую печаль на челе.

- Иди уже. Тебя другое наказание ждёт.

Первым делом принц пожелал отправиться за покупками. Конечно, любого торговца можно было вызвать во дворец вкупе с лучшим товаром, но, как объяснил Эрик, иногда полезно самому оценить какой товар лучший. Габриэль никогда особо не заморачивался подобными тонкостями и по лавкам не ходил, разве что по оружейным, и то нечасто. Поэтому покорно последовал за женихом, думая, что делать покупки ерундовое неумотительное занятие.

- У Вас великолепный жеребец, - задумчиво заметил юноша, немного странно поглядывая на гнедого коня князя, когда они ехали по главной улице.

- Спасибо. Знал бы, что вы такой ценитель лошадей, непременно привёз бы Вам в подарок хорошего скакуна. Наш клан занимается их разведением. Ну, ничего, когда прибудем в Фартр, я исправлю эту оплошность.

- Не стоит, - всё так же задумчиво проговорил принц. – Мы с моим конём многое разделили на двоих. Как-то уже привыкли и доверяем друг другу.

Конь Эрика покосился на князя и надменно фыркнул.

- Но я и не стремлюсь вас разлучить. Будет у Вас ещё один верный друг.

Эрик как-то непонятно хохотнул и явно поспешил сменить тему. Похоже, сегодня он пребывал в необычном настроении.

- Расскажите мне о Фартре, князь, - попросил он, капризно выпячивая нижнюю губу. – Там красиво?

- Да, - тепло улыбнулся Габриэль. – Очень красиво. Особенно в горах. У меня есть уединённый замок в Чаше Росы, там пронзительно чистый воздух по утрам, и так чудно поют птицы. А если...

- Терпеть не могу птичье щебетание с утра, оно мешает мне спать, - прервало его ворчание принца. – Приехали, нам сюда.

И начались муки, в сравнении с которыми прошедшие торжества показались детскими играми. Ряд просторных лавок с разнообразным товаром для высшей аристократии и дворян помельче превратил центральную улицу в череду пыточных, и главным палачом выступал будущий супруг князя.

Выбирая ткань для свадебного наряда, Эрик примерял каждую, накидывая на плечи, и требовал мнения Габриэля. Примерно на... втором виде белоснежного шёлка словарный запас одного закончился, а на десятом он даже попытался убедить юношу в том, что все ткани одинаково белые. Его подняли на смех и окунули в непередаваемое презрение.

В ювелирной лавке принц почти смягчился, сразу получив в подарок от жениха выбранный перстень с изумрудом и довеском в виде комплимента его глазам. Но, когда дошло до выбора украшений для церемонии и последующих празднеств, Габриэль вновь был осмеян за вопрос «зачем столько?» и принуждён собственноручно подбирать три полных комплекта для ещё не пошитых нарядов. Благо, он неплохо разбирался в камнях и с задачей справился удовлетворительно. Эрик лишь раз отверг тяжёлые браслеты, заменив их на изящную серьгу.

В цветочной лавке принц зачем-то принялся советоваться с женихом о том, что лучше приобрести для свадьбы: тюльпаны или лилии.

- У Вас не принято, чтобы этим занималась прислуга и организаторы?

- Принято, - чуть не плача посетовал юноша, - Но мне так хочется, чтобы всё было идеально. И чтобы Вы тоже были счастливы в этот день, Габи... Почему Вы не можете просто ответить мне?!

Оглушающий крик на высокой истеричной ноте пронзил барабанные перепонки насквозь и осыпался звоном в ушах.

- Ирисы, - поспешно выпалил князь, отшатнувшись.

- Какой чудесный выбор, - умилённо улыбаясь, восхитился Эрик.

Сделав заказ на несколько тысяч ирисов, юноша потащил свою жертву дальше.

Постельное бельё – вещь полезная, но Габриэль всё же не был уверен, что так важно выбрать оттенок, который будет должным образом сочетаться с тоном кожи жениха, не делая её слишком бледной, но и не давая ей сливаться с простынями. Конечно, весьма похвально, что принца безмерно волнует, как он будет выглядеть в их первую брачную ночь, однако стоит ли готовиться столь тщательно? Князь очень старался не мешать будущему супругу, чувствуя себя немного виноватым, потому что для себя уже давно решил, что их первая ночь станет последней. Но не мешать было очень трудно. От бесконечного щебетания Эрика хотелось

того как следует тряхнуть, наорать, заткнуть рот кляпом и спрятать от себя в надёжном месте, где-то на краю изученного мира. И как он ошибался, надеясь, что выбрав бледно-розовые простыни с «идеа-а-а-альным» бледно-зелёным растительным орнаментом, юноша угомонится! К этому комплекту тут же были подобраны покрывало, несколько декоративных подушек, просто необходимых для роскошной брачной ночи, два шёлковых халата, лента для волос, и ночная сорочка в чудовищных рюшах, с огромным торчащим бантом пониже спины. Всё это требовало покладистого одобрения князя, с неременной искренней заинтересованностью в ослеплённых глазах. Сорочка особенно удручала, но принц буквально пел, прижимая её к груди и потираясь щеками, так что пришлось смириться с этим асексуальным аксессуаром. Мысленно Габриэль позволил себе тяжкий вздох. В Фартре таких проблем просто не могло бы возникнуть в принципе. Все атрибуты брачной ночи были дотошно оговорены древними традициями и не менялись на протяжении веков. И только такая неорганизованная нация, как «ванильки», могла превратить интимное священнодействие в фарс и непристойную клоунату.

Следующей была лавка благовоний, и вот там Габриэль всерьёз был готов взмолиться о пощаде. Эрик, скооперировавшись с продавцом и владельцем лавки, подверг ноздри жениха массажной атаке всевозможных запахов. Эти трое сновали перед глазами, подобно проворным сороконожкам, то и дело выхватывая что-нибудь с прилавка и тыча под нос князю. И если продавец и владелец ограничивались чем-то более-менее приличным и утончённым, то принц явно действовал бессистемно и по наитию, хватаясь за всё подряд. До окончательного выбора благовоний для создания романтической атмосферы в проклятую брачную ночь Габриэль не дотерпел. Быстро извинился, сославшись на духоту и головокружение, выскочил на улицу. Там он принялся жадно глотать воздух, остро приправленный привычным запахом навоза и городских отходов, не в силах надышаться. Гвардейцы принца посмотрели на него сочувственно, собственные бойцы – удивлённо. Как ни странно, в лавке тут же стихли убийственное щебетание и навязчивый бубнёж. Конь Эрика придвинулся, наклонился и нагло принялся к князю пониже спины. Габриэль опасливо переместил тылы подальше от животного и сурово рыкнул. Конь зафырчал, явно насмехаясь над ним.

Юноша вышел спустя всего пару минут. Со словами «смотри, что я выбрал!» он радостно ткнул под нос жениху какой-то кулёк. Концентрированный запах незнакомой смеси ударил в нос, закружилась голова, князя повело в сторону.

- Хорошая штука, - согласился с ним Эрик и плотно завязал края драгоценного кулёчка. – Надо бы ещё Вас приодеть, Габи.

- Уверяю Вас, принц, у меня всё готово для церемонии, - забеспокоился князь.

- Опять что-нибудь скучное? – надулся юноша. – Вы будете смотреться рядом со мной старым пыльным мешком.

- Зато Вы на моём скромном фоне будете цвести ещё краше, - как можно льстивее улыбнулся Габриэль. - И разве на меня должны смотреть все приглашённые? Да они даже не заметят меня в любом, даже самом роскошном наряде, если рядом со мной будете Вы, Ваше высочество.

Эрик смущенно захлопал ресницами и скромно прикрыл рот ладошкой.

- Вы правда так думаете?

- Да все так думают! – воскликнул князь и обратился за подтверждением к охране, те послушно закивали головами.

- Тогда может быть...

- Отправимся на прогулку? Я ещё не видел местных окрестностей. Неужели, Вы откажетесь показать мне их?

Принц недоверчиво прищурился, видимо решая, насколько прилично будет выглядеть со стороны совместная прогулка за город, кивнул и улыбнулся, соглашаясь.

По дороге они всё же остановились купить несколько пар замшевых перчаток, берет с чересчур длинным пером, несколько дюжин носовых платков, меховой плащ, вышитый лютиками и бабочками по подолу, красное седло с жемчужными подвесками, две заколки для волос, четыре гребня, какие-то непонятные средства для ухода за кожей, парочку которых всучили и Габриэлю, убедив, что он ужасно выглядит для своего возраста, набор колков и струн для лютни, несколько книг, маленькую игрушечную собачку, средство от головной боли и прыщей, опахало из разноцветных перьев, пару восточных туфель с загнутыми носами, вонючую травяную массу, якобы для курения, и к ней кальян, фарфоровую птичку-свисток, три стеклянных колокольчика, горсть крошечных серебряных бубенцов, ножной браслет с пластинками из нефрита, кувшин щербета, пакетик леденцов и две дюжины маленьких ароматных булочек. Уже на выезде из города Эрик не удержался и купил у торговки корзину румяных яблок.

Непрерывно болтая и рассказывая об окрестных достопримечательностях самые неправдоподобные небылицы, неся несусветную чушь и постоянно напрашиваясь на комплименты, принц умудрялся хрустеть фруктами, жевать булочки и прихлёбывать из кувшина.

Одну из ароматных мягких булок было предложено надкусить и Габриэлю. Эрик протянул в его сторону угощение, видимо полагая этот жест крайне романтичным. Князю, вынужденному наклоняться на ходу, не покидая седла, так не показалось, но его мнение никого не интересовало. В последний момент юноша расправил ладонь, и пришлось снимать с нее булочку губами. Кто-то из сопровождающих несдержанно хрюкнул, но заикливаться на этом не хотелось. Наверное, со стороны это кормление с руки и вправду выглядело забавно.

Места оказались довольно красивыми. Не настолько живописными, как родной Фартр, но тоже довольно мило. У небольшого рыбацкого озера остановились передохнуть. Из еды осталось всего два яблока и несколько леденцов. Габриэль никак не мог понять, как столько могло уместиться в таком компактном на вид принце. Есть хотелось сильно, и князь уже сожалел о затеянной прогулке, тем более что она не избавила его от бесконечной череды покупок, только дополнительно измотала. Отправленный в ближайший посёлок гвардеец смог добыть головку сыра, несколько жареных рыбёшек и свежие лепёшки. Расстелили на траве попоны и плащи, разложили добычу и фляги. Эрик предсказуемо отказался, но князь с удовольствием присоединился к импровизированному пикнику. Вышло довольно весело. Его бойцы никогда не признавали особые церемонии, а гвардейцы быстро освоились, закрутилась оживлённая беседа, травили байки, даже спели пару песен по просьбе принца. Все было замечательно, мешало лишь одно - в том месте, где сидел главнокомандующий, видимо, было полно каких-то колючек, и они нещадно кололи даже через плотную ткань. Причем чем дольше сидели, тем больше их становилось. В конце концов, Габриэль не выдержал, встал, чтобы встряхнуть подстилку. Но причина дискомфорта обнаружилась раньше. Прямо на то место, где он сидел, кто-то набросал больших высохших репьев. Дружный смех не прибавил душевного равновесия. А умильно-невинная мордаха будущего супруга наводила на подозрения. Князь не стал скандалить и предпочёл посмеяться вместе со всеми, в уме сделав зарубку непременно отомстить шутнику.

Вдобавок ко всему, во время сборов в обратный путь, уже не на шутку напрягающий Габриэля, конь принца боднул его в спину, прошёлся мокрыми губами по шее. К счастью, Эрик явно умел управляться с этим животным и быстро уgomонил любопытную тварь:

- Маня, разве можно так навязываться?! Фи! Князь может решить, что ты дурно воспитан, mon cher ami.

Конь пристыжено опустил голову и ткнулся мордой в плечо принца,

кося хитрым глазом на Габриэля.

- Вашего коня зовут Маня? – слегка опешил князь, ожидавший чего угодно, цветистого и вычурного, но не такого домашне-уютного прозвища.

- На самом деле зовут его Эммануил, но мы давние друзья, и он позволяет мне сокращать его имя, - надменно сообщил Эрик, увёл коня в сторону, что-то нашёптывая тому на ходу и тихо, но очень обидно хихикая.

Конь подфыркивал своему господину и норовил оглянуться в сторону князя, но юноша одёргивал, чтобы не отвлекался. Габриэль мог поклясться на чём угодно, что предметом обсуждения является он сам, но предъявить претензии в подобной ситуации как-то не решался.

Назад возвращались гораздо быстрее, устроив соревнования на скорость. Но если охрана главнокомандующего охотно подхватила затею, то гвардейцы лишь создавали видимость, страхуя подопечного и не теряя бдительности. Габриэль внимательно следил за действиями всего отряда, не упуская из виду местность, время от времени кидая взгляд в сторону жениха.

Щеки принца разругались, глаза блестели азартом, волосы развевались на ветру, и вот таким он был маняще красив. Хотелось вырвать его из седла, перетянуть к себе, прижать, впиться поалевшие губы, пометить свою добычу укусом в шею. Жаркая волна прошла по телу. Удивление собственными желаниями смешало мысли. Пришлось встряхнуть головой, теряя скорость, чтобы прогнать наваждение. Сжалось острым когтем разочарование, когда он напомнил себе, что этот красавец и его глупый ванильный мальчик – один человек. И осело дымкой сожаления, пачкая изнутри.

Пролетев по центральной улице лихим вихрем, со свистом и улюлюканьем они ворвались в главные ворота дворца. Князь немного притормозил, позволив Эрику выиграть. Это было несложно, конь принца немногим уступал его собственному. У конюшен их ждал Марвис.

- Нужно поговорить, - тихо и непривычно серьёзно бросил он своему господину, когда нестройная толпа начала спешиваться, передавая поводья подбежавшим конюхам, поздравляя счастливого победой юношу.

Глава 6

В гостиной ожидали Дидл со своим женихом. Оба поднялись при появлении князя. Марвис втолкнул его внутрь, вошёл следом и запер дверь.

- Что это значит? – спокойно поинтересовался Габриэль, хотя внутри завибрировала тревожная струнка.

- Алэйн хочет Вам кое-что рассказать, - буркнул десятник и подтолкнул вперёд испуганного паренька.

- Алэйн?

Посыльный набрал в лёгкие побольше воздуха и выпалил:

- Принц приказал мне держаться поближе и наблюдать за Вами. А ещё ему отчитываются слуги, и горничная рылась в Ваших вещах.

- Зачем?

- Она должна была найти бумаги. Любые письма, документы.

- Что за чушь?! Зачем это принцу?

- Чтобы избежать свадьбы с Вами.

- Та-а-а-ак... - главнокомандующий плюхнулся в кресло и предложил гостям сесть, в голове прояснилось до полной пустоты. – И каковы причины такого нежелания. Любовник?

- Я не знаю, - парень чуть не плакал.

- Почему ты решил рассказать мне?

- Ди... я думал, он просто... а он сделал мне предложение и... нельзя же врать будущему супругу! – Алэйн отчаянно покраснел.

- Да? – горько усмехнулся князь. – Что спрашивал Эрик, и что ты успел ему рассказать?

- Ничего особенного. С кем общаетесь, как к Вам относятся, есть ли любовники... всё, что смогу разузнать о Вас. Всё, что могло бы Вас скомпрометировать. Но я ничего такого не узнал! Правда!

- Понятно, - Габриэль потёр лицо руками, день выдался утомительным, а тут ещё такие новости, и непонятно, как реагировать.

- Простите меня... - робко попросил посыльный.

- Не о том думаешь, - оборвал его Марвис. – Что дальше будешь делать?

- Как прикажете, - парень развёл руками. – Я же скоро стану подданным вашей страны.

- Пока пусть остаётся, как есть, - решил князь. – Сведения, которые будешь передавать Эрику, согласовывай с нами через Дидла.

- Не получится, - возразил адъютант. – Принц скорее всего уже знает о том, что Алэйн нам всё рассказал. Или узнает в ближайшее время.

- Они могли прийти за разрешением на брак, - не согласился Габриэль.

- Сиятельный, ты всё ещё веришь в тот образ, который создал для тебя будущий супруг? Я бы не рискнул считать его дураком.

- Пока всё это вписывается в мою теорию, - помотал тяжёлой головой главнокомандующий. – Ты что-нибудь узнал?

- Кое-что... Думаешь, он не сам? – чуть приподнял бровь адъютант.

Габриэль поднялся и поманил его рукой за собой в спальню.

- Рассказывай, - приказал, едва перешагнув порог и принявшись

нервно выковыривать мелкие пуговики из петель колета. – Что значит это твоё «кое-что»?

Марвис плотно прикрыл дверь и подошёл, чтобы помочь.

- Это «кое-что» носит кардинальскую мантию.

Князь замер, вспоминая пронзительные умные глаза красавца Патрика.

- Дальше, - спокойно попросил он, сосредоточенно отстёгивая оружие.

- Дальше - они любовники, если верить дворцовым слухам. Если верить им же, не так давно их застукал король. Обсуждать это запрещено, поэтому подробности мне неизвестны. Зато известно, что на следующее же утро Клавдий отправил гонца к твоему брату с предложением союза, скреплённого браком между тобой и принцем Эриком.

- Значит, кардинал... - задумчиво проговорил Габриэль.

- Мне кажется, ты ошибаешься в оценке самого Эрика, - уже не надеясь быть услышанным, выдохнул Марвис.

- Вряд ли. Иначе он просто гениальный актёр. Во что мне с трудом верится. Надо ускорить помолвку. Возможно, это заставит противника действовать необдуманно. И у меня есть одна идея.

- Этот идиот непрошибаем! – принц швырнул сапог в гору ненужных покупок.

- В отличие от тебя, Эрик, он понимает важность этого брака для отношений двух государств, - вздохнул кардинал.

- Вы невероятно скучны, Ваше высокопреосвященство, - второй сапог полетел в Патрика, но тот ловко его перехватил.

- Увы, Ваше высочество, - повинился он. – Я и в самом деле не так занимателен, как Вы. Но, возможно, это потому, что мир уже одарен Вашим высочеством и второго такого может не снести. Чрезмерная радость тоже убивает.

- Ехидна балахонистая, - проворчал принц, не очень подходящим образом шлёпнув кардинала по заднице. – Ничего, я ему ещё устрою...

Патрик привычно закатил глаза.

- Эрик, это не обычные твои игры на крепость естества, это политика. Если понадобится, тебя свяжут и выдадут замуж с кляпом во рту.

- Угрожаешь?

- Предупреждаю.

- Посмотрим.

Принц упрямо сжал губы и молча указал кардиналу на дверь. Тот покачал головой и вышел, не пытаясь больше спорить. В комнаты тут же проникли двое слуг, чтобы помочь венценосному господину подготовиться ко сну.

Ночью пошёл сильный дождь. Казалось, вода льётся с небес сплошным потоком. Шум стоял такой, что Эрик никак не мог уснуть, ворочался, проваливаясь в дрему, и тут же снова всплывая на поверхность. Сны наплывали жутковатыми картинками, но не могли удержаться, рассыпались осколками в крошечной дождливой темноте. В спальне стало совсем душно, несмотря на открытую дверь балкона. Ворочаясь, принц быстро превратил постель в бесформенное гнездо неопрятной птицы. Под одеялом было жарко, без него слишком холодно, приходилось прикрываться уголком, выставив наружу ноги и половину спины. Подушка насквозь пропиталась потом. Слипшиеся волосы неприятно кололи кожу. Эрик стянул пижаму и кое-как устроился наискосок в углу кровати, между горой из одеяла и небольшими холмами покрывала, подушки и складок сбитой простыни, изогнувшись на ещё сухом клочке ткани. Свесил ногу в пустоту между балконом и постелью, удручённо вздохнул.

Едва его посетил ещё легкий и пугливый сон, как кто-то бесцеремонно споткнулся о его ногу, тихо выругался в темноту на специфическом наречии всех моряков, солдат и грузчиков, забрызгал лодыжку холодными каплями и приглушённо чихнул. Принц, ещё не понимая, что происходит, напрягся, подобрал конечность и неслышно зарылся в ворох постельных принадлежностей поглубже. Затаился. Матрац закачался, волны шли от изголовья, короткие и пугающие.

- Ради всех богов этого грешного мира, где он?! – умудрился тихо прокричать чей-то незнакомый голос.

Эрик к стыду своему отчаянно запаниковал. Сонный мозг не предлагал ничего разумного. Принц как-то привык к мысли, что его спальня безопасна и защищена от вторжений как людей, так и нечисти. И никогда не планировал, что будет делать, если его покой здесь так вероломно нарушат. Неведомые визитёры перерывали его намученное за половину ночи гнездо, проходили совсем близко, пугали злобным дыханием, странным кряхтением и прищёлкиванием чего-то непонятного. Может у них есть клыки? Или хвосты? Всё, что он мог придумать, это ускользать от страшных существ, немисливо изгибаясь и выворачиваясь ужом. В полной темноте даже силуэты непонятных созданий различить было трудно. Зато она скрадывала движения самого принца.

Внезапно чья-то ледяная рука скользнула по пояснице и вцепилась в задницу. Принц невольно замер.

- Нашёл!

- Где?

- Вот тут.

Ещё пара рук ухватилась за ягодицы.

- Эм... Марвис, убери руку с моего жениха – и тихое хмыканье в ответ, первая рука исчезла, зато две другие вцепились ещё крепче.

Жениха? Жениха?!!!!

Эрик резко вывернулся и взметнулся вверх разъярённой коброй.

И тут же был пойман в жёсткий захват. В открытый для крика рот немедленно вставили кляп. Принц забился в последней отчаянной попытке вырваться и закатить скандал, но его быстро и ловко спеленали одеялом, туго перевязали в нескольких местах и поволокли к балконной двери. Снаружи на него накинули плащ, и он перестал что-либо видеть. Чувствовал, как его спускают вниз на неприятно поскрипывающих тросах. Слышал, как волокут по шуршащим кустам, по гулким каменным дорожкам. Почуял близость конюшен, когда его бесцеремонно прислонили к стене.

Что задумали эти чёртовы Хамеллы? Похищение? Зачем?! Да они даже не смогут покинуть территорию дворца! Или смогут?

- Всё готово, - сообщил совсем рядом знакомый хриловатый голос Арнольда.

Арни! Арни спасёт! Не может же он... А что у него готово?

- Отлично. Подгони сюда, мы поедем через западные ворота.

А это явно Габи. Женишок. Эрик отчаянно задёргался, проехав по стене и едва не свалившись. Упасть не дали, но и особого внимания не обратили.

- В горы поедете? – голос конюха казался удивлённым.

- Нет, у нас другой маршрут, не волнуйся, - усмешка.

Арни! Ну Арни же!!!

Эрик старался прожечь взглядом плащ или хотя бы силой мысли воззвать о помощи. Его возмущению не было предела. Тут принца похищают вообще-то! Куда смотрит этот олух?! И где его личная, выпестованная многочисленными изнуряющими тренировками, выдрессированная гвардия?! Где вся королевская рать?! Где переполошённые слуги с вилами и поварёшками? Где этот идиотский гувернёр с его шестью огромными толстенными томаами королевской генеалогии в твёрдом деревянном переплёте? Где все, кто должен защищать и оберегать самое дорогое, что есть в королевстве?!

Эрик подпрыгнул на месте и крайне возмущённым мычанием выразил своё отношение к ситуации. Но, видимо, недостаточно убедительно, потому что его опять проигнорировали.

Под плащом становилось всё более душно, кляп и так мешал

нормальному дыханию, а тут ещё эта дрянь. И дождь. И наглые вояки из Фартра, не имеющие не малейшего представления о том, как надо обращаться с Эриком.

Судя по звуку, заглушённому потоками воды, подъехала карета. При погрузке Эрика два раза уронили, потому что он извивался, как змея, бил спелёнутыми ногами и норовил вывернуться поперёк дверцы. Однако это не помогло. Зато внутри не было так сыро.

- Поедете за нами. Вмешиваться только в крайнем случае, - глухо приказал кому-то князь.

Экипаж тряско двинулся под завывания принца. С него стянули плащ, и теперь он мог грозно сверкать очами на двух иноземных идиотов, вздумавших навлечь на себя его гнев. В промежутках между особенно испепеляющими взглядами Эрик старался отчётливо промычать что-нибудь угрожающее. Похитители лишь довольно улыбались, отжимая волосы и мокрую одежду.

Их так никто и не остановил. Легко выбравшись за пределы города, карета покатила по колдобинам и ямам в сторону гор. Принц устал злиться и задремал под стук колёс и глухое перешёптывание копыт, благоразумно рассудив, что убивать его точно не выгодно, а значит, ему не грозит ничего такого, чего нельзя было бы пережить.

- О, нет! Я не переживу этого! – вопил Эрик, которому было предложено справить нужду в тёмном мокром лесу, где непонятно кто водится и с кем.

В ближайших кустах кто-то сноровисто прошуршал листьями и то ли скрылся, то ли затаился в ожидании.

- Как пожелает Ваше высочество, - легко согласился несносный жених, вновь заматывая одеяло потуже.

Мочевой пузырь резануло отчаянной болью переполнения.

- Нет! – в панике остановил его принц. – Я попробую.

- Как будет угодно Вашему высочеству, - продолжал издеваться Габи, вновь выставя естество принца на обозрение ночных тварей, притаившихся в кустах.

Князь держал член жениха слишком осторожно и тот подрагивал, не давая сосредоточиться на и так непростой задаче. Недобро бурчали листвой деревья, неодобрительно поскрипывали стволами.

- Почему нельзя было меня просто развязать? – проворчал Эрик и поёжился, с трудом заставляя поток жидкости преодолеть последнюю преграду в виде нервно сжатого отверстия.

В глубине леса заверещало что-то, и тут же совсем рядом зловеще

заухало в ответ. Человек с более слабыми нервами наверняка обмочился бы.

- Ещё не время, - пробубнил жених и вежливо отвернулся.

Его рука вновь дрогнула, и струя описала опасный круг, едва не коснувшись края одеяла.

Как только журчание прекратилось, Габи вновь повернулся и принялся заново запаковывать принца. Не стряхнул, поделикатничал. Эрик поморщился. Ситуация ему нравилась всё меньше и доставляла всё больше неудобств. А непробиваемый женишок никак не реагировал на так хорошо работавшие раньше жалобные причитания, истерики и капризы. Поводов для мести становилось всё больше. А желание превратить жизнь похитителей в ад крепло каждую минуту.

Они ехали уже пару часов, а из всех поблажек удалось получить лишь избавление от кляпа.

Достигнув начала горного пути, свернули на неприметную тропу. Продолжили путь верхом. Принц, бесцеремонно перекинутый через седло в традиционной позе всех похищенных страдальцев, то и дело отфыркивался от задевающих лицо ветвей и высокой травы. Раздражение накапливалось, переходя в построение планов на весёлую семейную жизнь и скорое вдовство.

На уровне глаз мелькали лишь ноги и хвосты. Поза не позволяла поскандальить, не выглядя при этом смешно и нелепо. По ноге что-то поползло, щекоча и заставляя нервничать. Собственная беспомощность злила неимоверно. Эрик подёргался, чуть не свалившись на землю. Тяжёлая рука хлопнула по бедру, придавив ползущую тварь, если это не была всего лишь капля пота. Ну хоть какая-то польза от будущего покойного супруга.

Надо же, даже не заметил, как мысль о неизбежности брака перестала отталкивать и превратилась в многообещающее начало новой игры.

- Я не буду здесь спать! Я простужусь! – хныкал принц под утро, сгруженный бесформенным кулем в одной из ниш просторной пещеры.

Пахло сырым камнем, пожухлой травой и животными экскрементами. Поодаль слышались шумная возня, вялые смешки и усталые переругивания.

- Я Вас согрею, Ваше высочество, - самоуверенно пообещал князь, присев рядом с Эриком и выпутывая его из одеяла. – Эм...

Судя по лицу, Хамелл только сейчас в полной мере осознал, что его жених абсолютно гол. Он озадаченно уставился на принца, стыдливо прикрывающего ладошками живот и шею.

- Вы хотите дополнить похищение члена королевской семьи ещё и грубым надругательством? – с восторженной надеждой спросила жертва почти состоявшегося в солдафонских фантазиях насилия, если верить жгучему взгляду.

Князь вздрогнул и отвёл глаза.

- Я найду Вам одежду, - через отчётливый хрип пробубнил он и вновь запахнул одеяло.

- Как, Ваш одноглазый змей не посетит мою пещеру застенчивых ирисов?! – воскликнул Эрик и театрально вскинул руки к жениху, не давая себя укутать.

- Что? Какой змей? – не понял его Габи.

- Ну... - старательно краснел принц, застенчиво опустив глаза и упершись взглядом в пах князя. - Нефритовый жезл. Стержень силы. Инструмент глубинного познания.

Князь чуть отстранился, недоумённо уставившись на Эрика.

- А пещера это?..

- О, это омут сладострастия, колодезь наслаждения, - томно выдохнул принц, придвигаясь ближе и позволяя одеялу сползти пониже, - тоннель в рай...

Последнее он произнёс с таким придыханием, что самая экзальтированная нимфоманка умерла бы от зависти.

- Я так мечтал о дне, когда Ваш единорог вступит в мою заповедную рощу, Габи, - прошептал Эрик уже почти в самые губы ошарашенного князя. – Вы ведь для этого меня похитили?! – громко и жизнерадостно уточнил он, расплываясь в счастливой улыбке.

- Марвис! – неожиданно завопил Габи и подскочил на ноги. – Его высочеству нужна одежда! – взгляд проследил за коротким движением языка по нежно-розовым губам. – Срочно!

Глава 7

- Скажите мне, Габи, - проникновенно начал Эрик и красивым жестом перебросил край одеяла через плечо на манер тоги, - Вы всерьёз полагаете, что я позволю сделать из себя посмешище?

- Одежда должна прикрывать наготу, Ваше высочество. Другие её функции пока что без надобности, - сурово отчеканил женишок.

Принц нахмурился и зло сощурил глаза, прибавив самый неприятный изгиб капризного рта, какой был в его арсенале. Не подействовало. Поднял двумя пальцами огромные штаны, в которые его можно было при желании запаковать целиком. Брезгливо фыркнул.

- Я не позволю обряжать себя в это, даже если Вы, сиятельный князь,

полагаете данный наряд достаточно изысканным.

- Тогда Вам придётся продолжить путешествие голым, Ваше высочество, - язвительно сообщил Габи и отошёл к костру, давая понять, что разговор окончен.

- Согласен, - гордо кинул ему в спину Эрик и скинул одеяло.

Небольшой отряд из десяти человек и их командиры замерли, уставившись на нежданное представление. В дальнем углу охнул хорошо знакомый посыльный. И этого прихватили? Очень интересно.

- Ваше высочество, - кинулся к принцу князь, спотыкаясь о снаряжение и сложенные небольшой горкой дорожные сумки, – прикройтесь немедленно!

- А разве не Вы предлагали мне путешествие нагишом? – гадюкой шипел Эрик, не позволяя завернуть себя в одеяло.

- Я лишь хотел, чтобы Вы осознали, что в условиях похода я не могу предоставить Вам всё желаемое, - сердился перепуганный женишок, всё-таки умудрившись спеленать вертлявого принца.

- Вы, - ткнул в него носом Эрик и дёрнул стянутыми коконом плечами, - должны были продумать это заранее! Взять всё необходимое! Обеспечить мне достойные условия!

- У нас это не принято, - устало выдохнул пристыженный князь. – По традиции я должен был забрать Вас из отчего дома в том, в чём Вы были, и не взять больше ничего.

- Вы стащили моё одеяло. Это нарушение традиции? – живо заинтересовался принц.

Габи всерьёз задумался над вопросом. Зануда. Любо-дорого посмотреть.

- Я могу дать Вам свою запасную одежду, - предложил смущённый Алэйн.

- А ты что здесь делаешь, кстати? – недобро прищурился на него Эрик. – Тут вроде меня похищают, а не половину дворца со слугами и ценными панталонами фрейлин.

Какой-то здоровенный детина, судя по знакам отличия, десятник, загородил посыльного собой, задвинув того за свою спину.

- Он мой жених.

- Как интересно... - пожевал губами принц и тут же обиженно надулся. – То есть я не достоин быть единственным похищенным?! Боги, меня похитили за компанию с прислугой! Какое унижение! – запричитал он, почти натурально обидевшись и хлюпая носом. – А почему ему можно одежду, и даже запасную, а мне нельзя?! Вот как Вы меня цените?! Габи!!!!

Князь поморщился так, будто у него все зубы свело разом, и невольно отступил от источника пронзительного звука.

- Вот как Вы меня любите?! Это ужасно! Ужасно! Я не переживу такого позора! Вы намеренно хотели меня выставить на посмешище, да?! А я так Вам верил?! О, небеса! О, боги! Какой позор! – вдохновенно вопил Эрик, вертясь и размахивая руками, роняя одеяло, которое пытался ловить скачущий вокруг зайцем женишок, в неуклюжих попытках прикрыть принца.

- Вот, - тихо прошелестел Алэйн, протягивая довольно приличные вещи, с учётом походных условий. Во всяком случае, приемлемого размера. – Мне Ди подарил в дорогу, потому у меня и оказалась запасная смена одежды.

Эрик бросил на князя прожигающий взгляд. Тот отвёл глаза. Посыльный понял, что натворил и попытался исправить ситуацию:

- Ну, просто Ди меня очень любит и волнуется... - он резко заткнулся, что-то невнятно пискнул, сунул Эрику аккуратную стопку одежды и сбежал под крылышко к своему десятнику.

Принц мрачно удалился в свою нишу, молча переоделся и лёг, отказавшись от еды. Он кутался в своё любимое одеяло - единственное, что напоминало о доме - и злился. На всех.

- Так вот зачем Вы меня выкрали из отчего дома! – отчаянно верещало Его высочество, разрывая мозг. – Чтобы мучить меня! А я... Я же почти полюбил Вас, ничтожество! Я уже строил планы на нашу долгую и счастливую жизнь! Это немыслимо! За что ты караешь меня, о небо?!

На последней фразе Эрик с непередаваемой мукой во взгляде воздел руки к безответным облакам в нарядной рассветной опушке. Габриэль застонал:

- Это всего лишь умывание, Ваше высочество.

- Ледяной водой!!! – высокой нотой пронзил его уши жених.

- А я слышал, - неожиданно вступил в их перепалку Алэйн, - что умывание холодной родниковой водой очень способствует цветению внешней красоты, которой Вы, Ваше высочество, несомненно, щедро одарены.

Принц нахмурился.

- Это ты меня сейчас внутренним уродом обозвал? – неожиданно спокойно поинтересовался он.

- О нет! Но кто я такой, чтобы судить о внутренней красоте своего будущего короля? Нам, нижайшим слугам Вашим, доступно лишь то, что невозможно отрицать, - попытался выкрутиться мальчишка.

- Слушай ты... - начал было Эрик весьма уверенным ядовитым тоном, но осёкся под удивлённым взглядом князя и продолжил со слащаво-приторной издёвкой: – Мыло принеси и воды нагрей, раз уж ты тоже здесь. Уверен, что волшебные свойства родниковой воды не пропадут от нагревания.

Бывший посыльный тут же развернулся в сторону лагеря, чтобы исполнить указание, но Габриэль придержал его за локоть.

- Нет, Алэйн. Ты не обязан этого делать. Ты здесь такой же похищенный жених, как и Его высочество, и по нашим законам находишься с ним в равном положении.

- Но мне не трудно, - беспокойно топтался мальчишка.

- Его высочество будет умываться той водой, которая есть. К тому же у нас нет свободных котлов для подобной блажи.

Князь очень старался, чтобы каждое его слово звучало весомо и убедительно, но с лица Эрика не сошла капризная гримаса.

- А кто не умоется немедленно, останется без завтрака.

- Вы не посмеете... - неуверенно выдавил из себя принц.

- Кто мне запретит? – издевательски улыбнулся Габриэль.

- Об этом я тоже сообщу отцу. Список Ваших преступлений растёт с каждым часом, сиятельный князь, - плаксиво промямлил принц.

- Уверяю Вас, Ваше высочество, Ваш венценосный папенька знает о том, что я решил прибегнуть к древней традиции моего народа – похищению жениха, и заранее одобрил все мои действия. А через два дня мы будем уже в моём замке в Чаше Росы, где нас обвенчает мой друг – священник. Как Вы понимаете, Ваше согласие в этом случае не понадобится, - сообщая всё это самым вежливым тоном, князь испытал огромное удовольствие.

Эрик некрасиво открыл рот. Габриэль воспользовался паузой, чтобы повесить на его шею полотенце, развернуть в сторону ручья и слегка подтолкнуть в спину, задавая начальное движение.

Принц сидел на берегу ручья и самозабвенно ругался. Его словарный запас был достаточно велик, так что заниматься этим он мог часами, не повторившись ни разу. Устав и выплеснув гнев, он умылся, охлаждая ярость до ледяной стали. У него оставалось всего два дня, чтобы вынудить отказаться от матримониальных планов этого самоуверенного надутого индюка, возомнившего, будто он может принимать решения за Эрика.

Злость всколыхнулась волной. Рыкнул глухо, по-звериному – помогло. Отпустило. Размялся на берегу с кинжалами, представляя в роли противника своего нахального женишка, стало ещё легче. Пнув

воображаемый труп в траве, направился к лагерю.

Тихонько шелестнул куст, и от дерева отлепился ранее незамеченный адъютант Габи. Улыбочка у него была весьма неприятной.

- Неплохо управляетесь с оружием, Ваше нежнейшее высочество, - мурлыкнул Марвис и подошёл ближе. – Желаете небольшой дружеский бой?

- Ты мне не друг, - фыркнул принц. – К тому же я уже закончил. Негоже такому нежному высочеству перенапрягаться.

Эрик лучезарно улыбнулся и продолжил путь. По тихому шелесту листвы было ясно, что его сопровождают. Пришлось отвесить себе мысленный подзатыльник, чтоб впредь не расслаблялся. Глупо было думать, что его отпустят одного. Непростительный просчёт.

- И ради вот этого я мылся ледяной водой?! Страдал от невыносимой муки и унижения?! Нет, Вы решительно хотите меня извести, князь!

Принц скорчил такую рожицу, что несколько воинов, сидящих возле костра с точно такими же мисками каши, не удержались и частично скопировали её. Несмотря на то, что они вовсе не были против вкусного варева.

- Ешь, - сурово потребовал Габриэль и зыркнул на своих людей, заставляя вернуться к трапезе.

- Не буду! – упёрся Эрик, надув губки. – Вы меня совсем не любите.

- Ваше высочество, вопросы наших чувств мы не будем обсуждать прилюдно. Если не голодны, можете не есть, но ничего другого Вы не получите. Следующий приём пищи вечером.

Князь отвернулся и принялся с аппетитом уплетать кашу. Принц некоторое время следил за процессом, сглотнул слюну и всё же соизволил присоединиться к простому солдатскому завтраку. К чести венценосного недоразумения стоило отметить, что он не вылизал тарелку, а даже чуть-чуть недоел. Ровно столько, чтобы миска не считалась пустой, а Его высочество - довольным.

В дальнейшем Эрик вёл себя на удивление покладисто. Не всё время, лишь в большинстве случаев. Но и это показалось Габриэлю весьма подозрительным.

В первый день их пути маршрут планировался короткий и нетрудный, однако князя непрерывно преследовали мелкие неприятности. Сначала в его сумке оказалась змея, к счастью, не ядовитая. Потом ему пришлось сопровождать пугливого жениха «в кустики» и долго слушать не самые романтические звуки, издаваемые им в процессе. Разумеется, пришлось деликатно отвернуться и позволить Эрику забраться в кусты поглубже. Из-

за чего в дальнейшем стеснительного принца с трудом удалось выпутать из веток и пожертвовать своей курткой, чтобы предотвратить его встречу с крапивой.

В дороге конь Габриэля странно нервничал и взбрыкивал, пришлось остановиться, тщательно его осмотреть, полностью снять поклажу и расседлать, пока не обнаружилась крошечная колючка, так мучившая животное. Когда вновь собрались в путь, обнаружилось, что Эрик исчез. Пешком. Обыскали весь лес, прилегающий к дороге. Звали и аукали. Безрезультатно. Спустя полчаса, когда князь уже извёлся и извёл всех вокруг, эта головная боль королевских кровей явилась сама с букетиком ромашек в руке и счастливым блеском в глазах. Он, видите ли, забрёл на полянку с «чу-у-у-удными цветочками» и не смог сразу уйти оттуда. То, что точно такие же цветы росли вдоль всей дороги, принца несколько не смущало. Вдобавок ко всему, Габриэлю пришлось принять букетик в дар, долго рассыпаться в благодарностях и нести какую-то романтическую чушь под смехи своего отряда, лишь бы Их высочество изволило, наконец, усадить свою венценосную задницу в седло и продолжить путь. Их высочество соизволило, но зорко следило, чтобы Габриэль непрестанно прижимал к груди и как можно чаще нюхал грёбанные цветочки.

На первом же длительном привале Габриэль умудрился подпалить свой любимый плащ в наскоро разведённом костре. Хотя и не мог понять, как откинутая за спину пола могла оказаться в огне. Промасленная для защиты от дождей ткань легко загорелась, пришлось тушить, несолидно скача и притопывая. Эрик хохотал звонко и радостно, будто в жизни не видел ничего веселее. Будь ситуация не такой неприятной, заслушался бы.

Позже, за кружкой горячего отвара с нехитрым перекусом, князь не заметил жука на своем кусочке ванильного сухаря с изюмом. Понял, только прикусив, потому что перепуганное насекомое тут же взвилось ввысь, чиркнув твёрдым хитином по губе и оставив лапку в зубах Габриэля. Он долго отплёвывался от привязчивой жёсткой конечности под сокрушённые причитания Эрика о нелюбви главнокомандующего почему-то к животным, перемежаемые весёлым хихиканьем этого защитника жуков.

Всю дальнейшую дорогу принц вспоминал оба происшествия, пытаясь показывать в лицах. Выходило очень забавно, и веселились все. Кроме самого князя.

Для ночлега выбрали поляну недалеко от дороги, рядом с мелкой речушкой. Натянули пологи, небо обещало морозящий дождь. Развели костры. Каждый привычно занимался своим делом, только на этот раз, соблюдая строжайший приказ князя, каждый краем глаза приглядывал за

принцем. Но у семи нянек, как известно, дитя без глазу избу подожгло. К ужину выяснилось, что принц снова потерялся. Каждый уверял, что Их, будь оно трижды выдрано, высочество вот только что буквально вот тут было и никуда не собиралось, а потом бац и испарилось, стоило лишь на минуточку отвернуться. При этом каждый показывал совершенно разные места, где то самое высочество мирно и безобидно коротало свой досуг в ожидании пищи.

Габриэль в ярости разогнал всех по кустам и ельникам искать драгоценную пропажу. Мысленно пообещал себе собственноручно стреножить жениха и привязать поводом к дереву. С наслаждением выплёскивал накопленное за день раздражение. Рвал и метал. Пока его не окликнул спокойный голос Марвиса:

- Что происходит, сиятельный? Ты проглотил осиное гнездо?

- А ты где был?! – обрадовался новой жертве князь.

Адъютант откашлялся в кулак и неопределённо махнул рукой в сторону высоких зарослей.

- А он исследовал своим орудием любви пещеру таинств во-о-о-он того парня! – весело сообщил неведомо откуда свалившийся Эрик и ткнул пальцем в самого младшего в отряде воина. Тот стремительно покраснел под обстрелом понимающих усмешек и поспешил скрыться под пологом.

- Пещеру? – не понял Марвис.

- Не спрашивай, - отмахнулся Габриэль и развернулся к пропаже: - Где носило Ваше неугомонное высочество на этот раз?

- Я ходил подглядывать, - невинно пожал плечами принц.

- А Ваше высочество не учили, что подглядывать нехорошо? – уточнил адъютант.

- О, я слышал об этом довольно много. Как и Вы, полагаю? – лучезарно улыбнулся Эрик, явно довольный собой.

- Ты подглядывал за Его высочеством? – князь недоумённо вздёрнул брови.

- Я его охранял. По твоей просьбе, между прочим. И он в этот момент никаких пещер не посещал и орудия не расчехлял, - Марвис вернул улыбку принцу.

- У каждого свои понятия об интимности момента, - парировал Эрик.

- О, не сомневаюсь в том, что Ваши понятия об интимности весьма далеки от общепринятых. Вы ведь большой оригинал, Ваше высочество, не так ли? – улыбка адъютанта стала ещё шире.

- Вот! – Неожиданно закричал на весь лагерь принц. – И после этого он будет утверждать, что не видел моего орудия?! И ты ему поверишь,

Габи?!

- Ваше оружие, Эрик, видел уже весь лагерь, - процедил Габриэль сквозь зубы.

Оба его собеседника заговорили одновременно:

- Как Вам не стыдно? Это же Вы меня вынудили...

- А я говорил тебе, что ты неверно оцениваешь своего...

- Хватит!!! – заорал князь, удивляясь собственной несдержанности. – Ужинать и спать! И если ещё хоть кто-то, - тут он красноречиво воззрился на принца, - отдалится от лагеря хоть на шаг в любом направлении, - ткнул пальцем в небо и, на всякий случай, в землю, - то проделает оставшуюся часть пути на привязи.

Принц внимательно проследил за указующим перстом, склонил голову к плечу, улыбнулся и согласно кивнул, тряхнув золотыми кудряшками. Из них посыпались листья. Габриэль заботливо отлепил от его рукава травинку, отдал её принцу и ушёл к костру.

Ночью Габриэль никак не мог уснуть. День выдался нервный и изматывающий. Страшно было подумать, что принесёт завтрашний. Дорога будет потруднее, придётся идти через перевал, так ближе. Конечно же, Марвис прав, невозможно быть слепцом вечно, эта бестия, его жених, лишь прикидывается идиотом. Но это ничуть не облегчает жизнь. Может действительно привязать Эрика? Связать и привязать к седлу. И заткнуть рот. И выдрать. Мысли незаметно сменили русло, будоража воображение приятными картинками. Дрёма плавно сделала их более объёмными и ощутимыми. Он уже слышал томные вздохи принца «Габи... Габи... Габи...». Нежное прикосновение руки к щеке, такое трогательное, трепетное. «Сиятельный князь». О, нет в такие моменты обращаться по титулу...

- Зови меня «мой дикий барс» - пробормотал Габриэль.

- Договорились! - хохотнул принц и с такой силой вlepил по плечу ладонью, что князь проснулся.

- Эрик?

Пришлось потереть лицо, чтобы отличить реальность от непростой сна. Принцы двоились и гудели роем кусачих пчёл снаружи и внутри.

- А Вы кого там во сне... разговаривали? – тут же заинтересовалось это зеленоглазое шило в известном месте.

- М-м-м-м... не важно. Что-то случилось?

- Да, - уверенно кивнул Эрик. – Я замёрз.

- Ложитесь поближе к костру, - посоветовал князь.

- Вы невозможны, Габи, - с придыханием сообщил жених и нырнул под его плащ, частично протаскивая туда своё извечное одеяло.

Поворочавшись, искрутившись, истыкав Габриэля острыми локтями и коленями, устроил из его скромной лежанки гнездо, в котором отвёл князю почётную роль грелки, проложив того между собой и стылým лесом с той стороны, с которой не было костра. Покрутился ещё немножко, укладываясь поудобнее, сладко вздохнул и засопел.

Габриэль замер в неудобной позе, боясь пошевелиться. С одной стороны – наглость неслыханная. С другой... Эрик такой милый, когда спит. К сердцу подкатила незваная нежность, и оно умилённо заскулило с непривычки. Чувство было, будто котёнок какой рядом свернулся или пичужка какая совсем близко подлетела. Спугнуть не хочется.

Однако уже через полчаса мышцы заныли, затёкшая рука, завоёванная принцем в качестве подушки, заledenела от недостатка притока крови, а член, напротив, заволновался от её прилива. Князь осторожно попытался устроиться поудобнее, но толку было мало. Если удавалось прийти на помощь руке, то приходилось прижиматься членом, и тогда уже он требовал спасения. Габриэль ругался сквозь зубы, попеременно меняя положение, если сдвиг на пару пальцев и осторожный перенос веса можно считать подобным. Уснуть толком не удавалось. Ночь прошла в непрерывной возне, желании придушить жениха и дёрганных урывках сумбурной дрёмы.

Эрик мило улыбался во сне.

Глава 8

Утро хмурилось. Хмурился князь. Марвис, мрачней и злесь, пытался помириться с отшившим его воином. Лагерь ворчливо просыпался под суровые выкрики вздрюченных спозаранку командиров. Светился вместо солнышка неугомонный принц.

Габриэль размял болезненно ноющие мышцы и вновь обдумал идею убийства королевского отпрыска. Перспектива войны в этом случае не радовала. Но мысли о самом процессе увлекали безмерно. Однако от этих планов, по здравому размышлению, всё же пришлось отказаться. До свадьбы.

По поводу огромного количества перца именно в его порции завтрака даже волноваться не стал, согрелся и ладно. Полубессонная ночь изрядно измотала и притупила способность к сильным эмоциям. Однако сумку проверял осторожно, мало ли кому ещё взбрело в голову заночевать там. Обошлось. Может быть, день пройдёт не так уж ужасно?

Перед самым выездом, когда кони уже были осёдланы, застукал Эрика

за сосредоточенным раскладыванием репьев по многострадальному подпаленному плащу в художественном порядке, изображающем какой-то замысловатый узор. Устало вздёрнул за шкурку и молча закинул в седло. Сунул в руки плащ:

- А теперь отдирайте, Ваше высочество. И чтоб чисто, а то оставлю без ужина.

- Но я хотел украсить...

- Всё, - спокойно прервал его Габриэль. – Я искренне надеюсь сегодня не услышать от Вас больше ни слова.

Принц вполне предсказуемо надулся и принялся приводить плащ в порядок, демонстративно шипя всякий раз, как уколется. Князь отвернулся и проехал вперёд, чтобы не видеть, как тот облизывает пораненные пальцы. Всё-таки именно удушение – самый подходящий вариант медленной смерти для Его высочества. И очень удобный для выполнения супружеского долга.

Дорога всё время шла под уклоном и вверх. Лошади уставали, приходилось часто делать короткие привалы. На которых Эрик, конечно же, не мог вести себя подобающе статусу. Он напоминал сорванца, ускользнувшего от нянек. Вот только его выходки всё меньше умиляли и всё больше походили на диверсии.

Сняв принца с могучей сосны, на которой тот застрял, неведомо за каким лешим взобравшись по голому стволу на высоту человеческого роста, Габриэль не выдержал. Он связал великовозрастному чаду руки, оставив свободный конец свисать на манер поводка. Дальше ехал, удерживая повод его коня и конец верёвки. На привалах кормил с рук под весёлые шуточки отряда и водил в кусты оправляться.

Эрик молчал. Упорно и крайне обиженно. Громко сопел, пытался кусаться, несколько раз наступил на ногу, но ни слова не промолвил.

Дорога петляла по склону, то и дело открывая взорам путников новые пейзажи, будто хотела покрасоваться своим обрамлением. То обнажая морщинистое полосатое тело хребта и рассыпаясь крупным камнем под копытами. То нескромно проглядывая в прорезях редких стволов деревьев. То стыдливо прикрываясь зеленью кустов и мхом. Ближе к вечеру дорога сузилась и перетекла в неровную полосу серпантина, огибающего далеко выступающий округлый каменный бок. Решено было идти до перевала без остановок. В этом месте дорога была не слишком надёжной и то и дело щедро рассыпала своё покрывало мелким градом от любого неосторожного шага. Габриэль ехал в середине цепочки и следил за Эриком пуще прежнего, непрестанно оглядываясь. Он всё время боялся, что тот что-

нибудь отчудит прямо здесь, чтобы уж наверняка свернуть себе шею. Но принц был тише мыши. Он сосредоточенно сопел и корчил рожицы, будто его ужасно что-то мучило, ёрзал в седле, но молчал. Князь выждал сколько мог, надеясь, что проблема заставит его жениха заговорить, но вынужден был сдаться первым.

- Вас что-то беспокоит, Ваше высочество?

Эрик закусил губу и гордо вздёрнул голову.

- Как пожелает Ваше высочество, - спокойно пожал плечами князь и отвернулся.

Спустя несколько минут сопение стало громче. Принц никак не мог спокойно сидеть. А страдание на его лице стало столь отчётливым, что ехавшие поблизости воины то и дело кидали на Габриэля осуждающие взгляды. Он сделал знак остановиться, спешил и подошёл к жениху.

- Что? – твёрдо спросил он.

Эрик молча отвернулся и едва заметно поёрзал. Вот этот жест князь уже не мог не понять. Их высочеству приспичило. Посреди горной дороги. На средней высоте между землёй и облаками. Ничего удивительного.

Габриэль стащил с коня странно скованного в движениях принца и подвёл к слоистому боку хребта. Попытался расшнуровать штаны. Жених зашипел возмущённо.

- Что? Я не прав? Не желаете справить нужду?

Их высочество изволило посверкать глазами и возмущённым взглядом указать на остальную часть их кавалькады. Оставалось лишь покачать головой и приказать людям отступить из зоны видимости. Немалое расстояние, но деваться некуда. Те, что ехали впереди, просто продолжили путь. А вот тем, кто следовал за ними, пришлось попыхтеть, спешившись и заставляя недовольных лошадей пятиться задом, так как полноценно развернуться было попросту негде.

Когда Габриэль обернулся, Эрик уже самостоятельно переместился к краю обрыва и боролся с завязками. Князь осторожно приблизился.

- Вам стоит отойти назад, Ваше высочество, - скрывая нервозность, проговорил он.

Принц, беззаботно насвистывая, любовался пейзажем и окроплял глубокую пропасть. Несомненно, оказывая ей честь. Габриэль подошёл ближе и глянул вниз. Голова закружилась, сказывался недостаток сна. Внизу рассыпался осколками склон, изрезанный дорогой. Сверкал чистыми ручьями, радовал глаз яркими островками зеленой опушки, красовался цветными полосами пород.

Эрик стряхнул и подпрыгнул зайчиком, заправляя одежду. Камни под

его ногами посыпались, стремительно стекая вниз завораживающим потоком. Шуршание, раздробленное кустарником и смягчённое травой, было пугающе тихим. Князь резко оттолкнул принца, но сам не успел отскочить. Его ноги увлёк скользящий вниз камень. Выпустив верёвку, Габриэль отчаянно цеплялся за ускользящую, рассыпающуюся в руках ложную опору. Беспомощно шарил ногами в поисках хоть чего-то твёрдого и устойчивого. И неуклонно сползал вниз. Правая нога скользнула по чему-то гладкому, уткнулась в переплетение корней, голень вспорола острая боль. Левая рука вцепилась в режущий край камня. Тело передёрнуло судорогой, но падение прекратилось.

Вокруг всё ещё скатывалось в пропасть мелкое крошево. Голову и плечи засыпало. В рот и нос набилась плотная сухая пыль. Рука заныла. Нога влажно оскальзывалась на крови. Спину свело от напряжения. Снизу по ущелью потянулось раскатистое ворчливое эхо. Поползло ввысь и в стороны, дробясь и множась, рассыпаясь на чёткие отдельные звуки.

Перед носом князя завертелся конец верёвки. Он осторожно посмотрел вверх. Глаза резало от вездесущей крошки. Наверху было только небо. Ухватившись правой рукой, натянул на пробу. Держит. Осторожно подобравшись, ухватился второй рукой. Некоторое время, показавшееся бесконечностью, поднимался, опасливо нащупывая хоть какую-то опору здоровой ногой. Потом сверху послышались голоса и веревку потянули с того конца. Стало полегче. Дело пошло быстрее. Уже наверху подхватили две пары рук и втащили на уступ.

- Эрик, - то ли позвал, то ли спросил князь, откашлявшись.

- С ним всё в порядке, сиятельный, - выдохнул сосредоточенный и встревоженный Марвис, перемазанный в пыли. – Только руки и несколько ушибов, но им уже занимаются. Ты как?

- Нога. Остальное – ерунда, - отмахнулся Габриэль. – Что с руками?

- Так это он тебя вытаскивал, пока мы не подоспели. Запястья стёрты. Ну, и потянул, конечно. Оклемается. О себе думай.

Адъютант с помощью Дидла принялся наскоро промывать и обрабатывать раны.

- Зачем? – через запорошенное горло слова проталкивались болезненно.

- Затем, что ты нам нужен, - огрызнулся Марвис, накладывая тугой жгут.

- Зачем он спасал меня?

- Потому что ты мой, - чётко произнес неслышно подошедший Эрик, прямо посмотрел в глаза и тут же нацепил свою обычную маску. – Улететь

от меня хотели, сиятельный князь? – промурлыкал он легкомысленно. – Неужели, я Вам так надоел?

Нежно-розовые губки капризно надулись. А Габриэль никак не мог удержать дурацкую улыбку.

- Смертельно надоели, Ваше высочество, - пришлось перевести дыхание от такой длинной фразы. – Но я всё ещё питаю надежды, - громко сглотнул, - надоест Вам столь же сильно. В отместку.

- Тогда Вам стоит беречь себя получше, - ехидно заметил принц.

- Держаться от Вас подальше?

Эрик открыто ухмыльнулся и одобрительно кивнул.

- Хорошая идея. Но вряд ли получится. Я только что решил выйти за Вас замуж.

Глава 9

Конечно же, Эрик понимал, что и сам немного виноват в случившемся. Он даже признавал, что несколько перестарался в своих попытках вывести Габи из равновесия. Результат этих экспериментов всё равно оказался прямо противоположным желаемому – постепенно принц проникался всё большим уважением к немислимому всетерпению князя, а его самопожертвование, несомненно, свидетельствовало о возможности полезного применения. Нет, Эрик не лгал себе, он прекрасно осознавал, что начинает испытывать некоторую привязанность к женишку. И даже находить его привлекательным. В некоторые моменты. Может быть, этот брак не такая уж плохая идея, если влюбить в себя этого солдафона и незаметно настроить необходимые струны для манипуляции. Да, управлять им будет труднее, чем каким-нибудь слабаком, но и пользы от него несравнимо больше.

Ладно, Эрик даже согласен был признаться себе, что за время знакомства с Габи он начал испытывать к нему чувство. Чувство собственности. Он как-то незаметно привык считать этого дуболома своим.

Ну, хорошо! Он даже готов был согласиться с тем, что князь не так прост, как кажется! Но всё равно не понимал, с чего вдруг во всеуслышание чуть ли не признался в любви. Не иначе помутнение нашло на почве стресса. Или прояснение.

Когда Габи сорвался в пропасть, Эрик испугался как никогда в жизни. И там, упираясь ногами в надёжный выступ, скрипя зубами от непривычной боли и напряжения, он думал лишь об одном, хотел только одного – чтобы ЕГО Габи выжил. Чтобы этот придурок продолжал хмуриться и улыбаться, ходить с мрачным видом, пыхтеть от плохо скрываемого возбуждения, ругаться как сапожник, натываясь на новые

сюрпризы, раздражать. И быть поблизости. Чтобы всегда можно было его увидеть, услышать, коснуться. Устроить маленькую пакость и посмотреть, что будет. Чтобы можно было не бояться перегнуть палку, потому что он страшует, он присматривает, он поймает на лету, отбросит от края пропасти... Чтобы он у него БЫЛ.

Всю дальнейшую дорогу принц провёл в размышлениях, однако стараясь не давать окружающим слишком уж расслабляться. За Габи он ухаживал лично, хотя и не очень это умел. Но позволить кому-то прикасаться к едва не потерянной безвозвратно собственности было немыслимо. Он ехал возле импровизированных носилок, когда позволяла ширина дороги, никого не подпуская ближе, чем на расстояние вытянутой ноги. Беспреданно интересовался самочувствием, утирал выступавшие капли пота, подносил фляжку с водой, поправлял плащ, служивший покрывалом, порывивал на всех, кто, по его мнению, недостаточно заботливо относился к своему главнокомандующему, заставлял глотать какую-то мерзкую отраву, которую эти вояки называли лекарством, наслаждаясь тем, как медленно стервенеет женишок от его чрезмерной заботы. В общем, делал всё то, что сам находил необходимым для лечения больного и восстановления собственного душевного равновесия.

Перевал встретил их неприветливо-серыми зубцами стен тяжёлого форта, щетиной чугунных стволов и открытыми улыбками стражи. Задерживаться не стали. И так их скорость весьма уступала запланированной. К тому же теперь среди них был раненный, которому требовалась полноценная помощь врачей, и тянуть с этим не следовало. Да и цель их находилась уже совсем близко.

В замок въехали на закате. В зареве зари, разлившейся огненной лавой за горными пиками, сие сооружение выглядело величественно и сурово, словно подсвеченное пламенем пожара. Чаша Росы оказалась небольшой котловиной, окружённой со всех сторон каменными зубцами и острыми изломанными рёбрами высоких гор. По склонам стекали ручьи, казавшиеся сейчас кроваво-золотыми нитями, сплетались и разбегались в стороны, сходясь к зеркальному стеклу идеально круглого озера у подножия замковых стен. Красота этого места завораживала и затягивала в себя, отбирая часть души, чтобы никогда её не вернуть бывшему владельцу.

Эрик вертел головой в попытках охватить взглядом всё и одновременно различить мельчайшие детали. Проникнуть в суть великолепия и понять, в чём секрет такого впечатления. Ему уже казалось, что он всегда мечтал жить именно в таком месте, хотя раньше даже не представлял о существовании подобного.

Замок был довольно велик и разумно расположен. Он выстраивал ряды своих стен и укреплений сразу за озером вверх по склону, разводя первую линию обороны на ширину доступного для подъёма участка. Единственная дорога огибала водоём ровным полукружьем и была открыта, как на ладони. Внушительный палас словно вырастал из гладкого скального выступа надёжным и красивым жилищем. На вершине указующим перстом протыкала небо главная башня. Эрик усмехнулся преувеличенной фалличности и гротескным размерам этого сооружения. Фартр, что тут ещё скажешь? Страна мужественных практичных женщин и вечно озабоченных глупыми доказательствами величины своего достоинства мужчин.

На малом дворике в сердце замка их встречала целая делегация разномастных до пестроты обитателей. Стоял шум и гомон множества голосов. Прибывших закрутило в воронку доброжелательного участия, радости от встречи и заботливого беспокойства.

На ступенях перед главным входом появилась стройная женщина средних лет, и все звуки разом стихли. Она чётко и быстро раздала указания по размещению гостей, послала за лекарем, разогнала зевак. Её слушались беспрекословно, мгновенно срываясь с места, чтобы выполнить распоряжение. Вскоре двор опустел, а Эрика волокли под руки в отведённые ему покои. Он упирался и причитал, что хочет убедиться, что с Габи всё в порядке, угрожал и требовал, но его никто не слушал. Суровая дама лишь зыркнула в его сторону острыми холодными глазами и велела уняться. Впрочем, тут же чуть смягчившись от молящего взгляда, который умело изобразил принц, она клятвенно его заверила, что о князе позаботятся самым наилучшим образом, он дома. А его, Эрика, непременно сопроводят к жениху, как только накормят, приведут в порядок, и он отдохнёт, как следует, с дороги. Несмотря на более мягкий тон, слова всё же звучали как приказ, и Эрик решил пока не настаивать и не заявлять о себе слишком громко. К этой женщине сначала нужно было приглядеться повнимательнее. Ясно, что ссориться с ней невыгодно. В данный момент.

Отведённые Эрику покои оказались вполне удобными. Имелись даже балкон и уютная комната для умывания. Об удобствах цивилизации тут, конечно, не слышали никогда, но старались всё устроить с максимальным комфортом. При виде горшка с крышечкой принц поморщился. Но вместительная медная ванна его утешила. Он уже начал опасаться, что ему предложат помыться в деревянной лоханке, поочерёдно обмакивая туда различные части тела. Еда порадовала вкусным, но простым разнообразием. Усталость требовала поесть без церемоний и по возможности сытно. Кровать была жестковата, но в меру. После ночёвок на

лежанках из хвои - райское ложе.

Перед тем, как отключиться, Эрик с пристрастием допросил слугу, который возле него хлопотал, о самочувствии своего Габи. Тот заверил, что князя осмотрел лекарь, сделал всё необходимое, и пациент уже спит. Только тогда принц закрыл глаза и со спокойным сердцем позволил себе уснуть. Позволил, но уснуть не мог. Казалось, он не спал неделю, настолько был измотан. Под веками мелькали чёрные мошки, в голове гудело, тело изнывало от усталости. А сон не шёл. Эрик не в силах был даже повернуться на другой бок. Просто лежал с закрытыми глазами и вяз в запутанных мыслях и ярких тревожных всполохах воспоминаний о прошедшем дне. Пока не вспомнил с улыбкой, как ночью мучился рядом с ним горячий женишок, беспокойно ворочаясь и пыхтя. Его словно окунуло вновь в согревающую близость, и сознание уплыло в расслабленную негу.

Утро неспешно заполнило комнату прозрачным хрустальным светом. Свежий горный воздух благодатно расправлял лёгкие. Прохлада бодрила и заставляла Габриэля открыть глаза.

Он дома. Знакомая спальня. Тяжёлые занавеси на окнах раздёрнуты чьей-то неумелой рукой и спадают со спинки кресла волной вишнёвого бархата. Оплывшие свечи в кованом напольном светильнике. Стопка книг, так и не разобранных по местам перед отъездом. Знакомый до последней кисточки балдахин. Эрик, заметно посвежевший, румяный, но взъерошенный, как воробей, будто ему пришлось драться за право сидеть на краешке кровати, нахохлившись и недовольно глядя в окно.

Нет, Эрик не был частью понятия «дом». Но его присутствие почему-то не вносило диссонанса в обстановку. Наоборот, придавало ей завершённость. Будто он был куплен вместе с кроватью ещё далёким предком князя, отстроившим в незапамятные времена этот замок.

- Эрик, - растроганный Габриэль нежно коснулся белой руки с тонкими пальцами.

Когда-то ухоженные ногти выглядели плачевно. Запястье и ладонь перетянуты бинтами. Между ними проглядывает белая кожа и краешек расчёсанной ссадины высывается над красным пятнышком на ткани.

- Очухался, - пробубнил принц обвиняющим тоном и нахохлился ещё больше, но руку не убрал, позволяя её легко поглаживать.

- Долго я провалялся? – максимально обиденным спокойным тоном поинтересовался князь.

- Трое суток, - буркнул Эрик, состроив обиженную гримасу.

- Сколько?! – Габриэль подскочил на месте и тут же снова упал на подушки, голова закружилась, боль разлилась по ноге.

Принц тоже невольно подпрыгнул от выкрика, но тут же придвинулся ближе.

- Болит? Где? – голос у него был обеспокоенным и крайне сосредоточенным, что делало его немного забавным.

Князь расплылся в улыбке.

- Чего ты мне глазки строишь?! Где болит, спрашиваю?!

В дверь громко забарабанили, задребезжало странное сооружение из комода и двух пуфиков перед ней. Послышались знакомые голоса домочадцев, требующих их впустить.

- Эм... Ваше высочество, - вкрадчиво начал Габриэль, и Эрик вернулся на прежнюю позицию на краешке кровати, оцетинившись встопорщенными перьями кружев, - а что происходит?

- Держу оборону, - пробубнил в воротник принц. – Пускать не хотели.

- Эрик!

Так главнокомандующий давно не хохотал. Легко и весело, до слёз.

- Оборону!

Даже его жених не выдержал и улыбнулся.

- Вас не пускать! Они живы?

Эрик коротко рассмеялся и просто отмахнулся перевязанными руками. Крики за дверью сначала притихли, а потом возобновились с новой силой. К ним присоединился властный голос сестры:

- Откройте немедленно, или мы выломаем дверь!

Это уже серьёзно. Габриэль вытер слёзы, успокаиваясь.

- Ваше, высочество, давайте их впустим? А то ведь и правда дверь выломают, а нам она ещё пригодится. Обещаю, что не позволю больше прогонять Вас из моих покоев. Никому и никогда.

- Слово? – серьёзно уточнил Эрик.

- Слово князя, мой принц, - так же серьёзно пообещал Габриэль и по взгляду жениха понял, что ему это слово обязательно припомнят при случае, но не нашёл повода для волнений.

Последующие две недели князь терпеливо сносил заботу Эрика о его здоровье. Впрочем, принц быстро освоился в замке и стал пропадать всё чаще, исследуя близлежащие территории, активно интересуясь жизнью всех, кому посчастливилось его привлечь его внимание.

- Что за скандал? – строго спросил Габи, осторожно спускаясь по ступеням.

Он всё ещё берёт ногу, хотя и не желал это демонстрировать.

- Твой жених, сиятельный, перешёл уже всякие границы приличия в попытках себя развлечь, - процедил сквозь зубы адъютант, уважительно

придерживая принца за воротник.

Князь заинтересованно вздёрнул бровь. В последнее время мало кому удавалось по-настоящему нажаловаться на Эрика. Габи выслушивал пострадавших с тонкой понимающей улыбкой на губах и с любопытством в глазах, граничащим с тайной гордостью. Предлагал какую-нибудь компенсацию материального вреда, изредка приносил извинения, а чаще всего произносил что-нибудь наподобие «ну, это мелочи» и лишь умилялся очередным выходкам принца. Надо заметить, что вслед за князем так стало поступать большинство обитателей замка. А Эрик, не находя желанного истеричного отклика, постепенно терял интерес к мелким проказам, предпочитая действовать редко, но наверняка. К тому же у него в доме появился ещё один верный союзник – Матильда, сестра Габи – женщина весьма оригинальная, но не лишённая чисто женской податливости к редкостному обаянию некоторых «милых засранцев». В данный момент она величественно восседала на столе в другом конце зала, хрустко жуя яблоко, и покачивала ножками, затянутыми в высокие сапоги. Князь добрался до нижней ступеньки и кинул на неё вопросительный взгляд, та в ответ только пожала плечами.

- А что конкретно Его высочество предпринял для своего развлечения? – спросил он, немного неловко приблизившись и заставив Марвиса разжать пальцы на воротничке принца.

Эрик тут же спрятался за сильной спиной защитника. Так было меньше шансов получить ещё и от него, разворачиваться долго.

- А Его высочество изволило прятаться в кустах, - сообщил адъютант и, видя, что заявление не произвело должного впечатления, добавил: - У западной башни.

Габи хмыкнул в кулак и немного прокашлялся.

- Ну, это же не страшно? Он любопытен и не ограничен в перемещениях по замку. Мы же не на военном положении. Пусть... э... знакомится с хозяйством.

- С чьим?! – не выдержал Марвис. – С моим или моих любовников?! И очень зря, что не ограничен. Я бы... - тут он осёкся под строгим взглядом господина.

- Я просто не сразу понял, что они там делают, - осторожно похныкал Эрик на пробу.

- Поэтому влез в окно и начал давать советы! – адъютант взмахнул руками и шумно выдохнул.

- Дельные? – спросил князь.

- Что? – Марвис недоумённо уставился на Габи.

- Советы, спрашиваю, дельные давал?
- Не прислушивался, знаешь ли!
- Жаль, - искренний вздох. – Без этого трудно определить степень вины Его высочества.

- Ты издеваешься? – скривился адъютант.
- Немного, - с улыбкой признался князь и похлопал друга по плечу. – Просто хочу, чтобы ты не придавал этому такого значения и улыбнулся. Мальчик же не со зла.

Марвис от возмущения подавился воздухом.

- Да ты понимаешь, что парень теперь меня точно к себе не подпустит?
- Ну и ладно. Задница у него очень так себе. Да ещё стонет так печально, будто зловещий призрак, - встрял в разговор принц, высунувшись из укрытия, и чуть не попался снова.

После нескольких минут возни Габи всё же удалось уговорить Марвиса.

- Жениться тебе надо, вот что, - добродушно пригрозил князь, и адъютант тут же остыл и отступил на два шага.

- На мне, - предложила Матильда прежде, чем тот успел ответить что-нибудь язвительное, и взяла новое яблоко.

Марвис отступил к выходу.

- Негоже это, по углам зажиматься. Несолидно как-то, - покачал головой князь.

- Детишек заводить пора, - кивнула его сестрица. – Ты ведь единственный сын в семье? Долг перед родом свят.

Их притихшая жертва всё это время мелкими шажками бочком двигалась к широкой двери.

- Кстати, а ведь была же вроде бы договорённость между нашими родителями? – задумчиво нахмурился Габи.

- Была, - согласно кивнула Матильда. – Мне тогда уже пять было, я помню. Не то чтобы обязательная, но всё-таки... традиции, воля родителей...

Адъютант ужом выскользнул за дверь и исчез. Родственнички обменялись довольными улыбками. Князь обернулся и уставился на Эрика. Тот с самым невинным видом помахал ему ресничками.

- И откуда знания такие, чтоб советы давать?
- Читал много? – предположил принц.
- Да ладно тебе, Габриэль, - примиряюще махнула яблоком сестрица. – Себя забыл в его возрасте? Вот уж от кого вся округа стонала!
- Матильда, - предупреждающе рыкнул Габи.

- Как интересно, - Эрик плавно скользнул поближе и расселся рядом с женщиной на столе. – И что же такого сделал сиятельный князь для достижения столь сильного эффекта?

- Эрик, - рыкнул женишок.

- Ох, Ваше высочество, - картинно вздохнула Матильда. – Чего только не вытворял. Вы, простите великодушно мою честность, даже не приблизились пока к его уровню мастерства по устройству различных неприятностей. А уж о его любовных похождениях до сих пор легенды ходят!

Князь скрипнул зубами и прихрамывая поковылял в их сторону. Идти ему было далеко, через весь главный зал, и его пока никто не боялся.

- Представляешь, однажды он заставил проспорившую ему гостью наших родителей, жуткую зануду, надо заметить, выйти на тренировочный плац голой и громко крикнуть, что она хочет любви. Весело её тогда ребята погоняли по галереям. Говорят, кое-кто даже догнал, - задорно прыснула Матильда, и они с Эриком одновременно рванули в разные стороны, оставляя подошедшего Габи злобно шлёпать ладонями по столешнице.

- Не надо так переживать, сиятельный князь, - утешал принц, прикрываясь от хромого надвигающегося на него жениха небольшим щитом, сорванным со стены. – Я рад, что Вы не такой уж зануда, и у вас достаточный опыт, чтобы оценить мои советы.

- Ну всё, - устало выдохнул Габи и прислонился к камину, – пора уже заняться воспитанием Вашего высочества. Свадьбу играем через три дня. Даже если мне придётся тащить Вас на верёвке.

- Главное, чтобы мне не пришлось нести Вас на руках, сиятельный князь, - ехидно хохотнул Эрик.

- А до самой церемонии Вы остаётесь в своих комнатах под домашним арестом, - ответил ему не менее ехидной улыбкой женишок.

- За что?! – искренне возмутился принц и приготовился закатить скандал.

- За Марвиса.

- Но ты же сам сказал, что ничего страшного, - обиделся Эрик.

- За то, что дал себя поймать, - припечатал Габи и кликнул со двора троих воинов.

Крыть было нечем.

Глава 10

Замок стал похож на огромный муравейник. Повсюду двигались торопливые людские потоки, вытаптывая дорожки едва ли не на стенах, непрерывно куда-то спеша и опаздывая, что-то вспоминая и возвращаясь,

переговариваясь непрерывным неровным гулом, звякая, роняя, опрокидывая, перетаскивая с места на место, копошась и мельтеша, развешивая, украшая и разыскивая.

Эрик смотрел на этот муравейник с высоты своего балкона уже третий день и никак не мог понять, что он чувствует и чувствует ли вообще что-то. Разум и тело пребывали в странном состоянии безучастного тревожного покоя. Вроде бы и надо что-то такое особенное испытывать, а не получалось, и это временами огорчало. Тут вся жизнь меняется, а никаких специфических волнений пережить не удаётся.

- Ваше высочество, - несмело позвал Алэйн из комнаты, – принесли Ваши наряды для церемонии и... для брачной ночи.

Принц развернулся, сделал шаг вовнутрь и внимательно посмотрел на портного, раскладывающего свои тряпочки на кровати. Тот уже привычно втянул голову и настороженно отступил. Предыдущую его работу Эрик не вполне одобрил, переделывать пришлось в спешном порядке за одну ночь, и повод для опасений у него был.

- Это не тот белый, о котором я просил, - спокойно констатировал принц и покрутил в пальцах край нарядного рукава. – Почему жемчуг мельче, чем мы обговаривали?

Портной окончательно сник и проямлил:

- У меня не нашлось с собой достаточно нужных материалов, Ваше высочество. Пришлось импровизировать.

- Мне нравится, - огорошил его Эрик. – Давайте примерим и убедимся, что всё в порядке на этот раз.

Всё было в порядке. Умеренное количество украшений, пуговицы в виде мелких жемчужин, всё оттеняло достоинства дорогой узорчатой ткани. Принц выглядел великолепно.

- Всё идеально, - без эмоций признал он. – Давайте примерим этот ваш наряд для брачной ночи.

Портной, помогавший ему разоблачиться, смутился, на шее выступили пунцовые пятна.

- Его не примеряют, Ваше высочество. Уверяю Вас, всё сшито по вашим меркам.

Эрик заинтересовался, встрепенулся, прищурился.

- Без примерки?

- Именно так, Ваше высочество, - активно закивал портной.

- Почему?

- Это... - он смутился ещё больше и пятна появились на щеках. – Это неприлично.

- О... - принц удивлённо приоткрыл рот.

Не знал он, что на Фартре шьют такой разврат для брачной ночи, что даже примерить стыдно.

- Но хоть взглянуть-то я могу?

- Да, конечно, - портной протянул белоснежный свёрток. – Но я должен предупредить Вас, что это часть традиции и в ней ничего нельзя менять.

Эрик встряхнул ткань, и в его руках оказалась просторная ночная рубашка до пят чистейшего белого льна отличного качества, без малейших украшений. Простая и без изысков. Со скромным вырезом под горлышко и целомудренными завязочками.

- И в чём неприличие? – не понял он.

- С другой стороны, - тихо сказал Алэйн, с ужасом взирая на рубашку.

Принц опасливо перевернул её и открыл рот в немом удивлённом вопросе. На спине, а точнее гораздо ниже, располагалась аккуратно обшитая белыми лентами и украшенная вышивкой белым же шёлком квадратная дыра. Как раз, чтобы почти полностью открыть незащитные тылы брачующегося. А Эрик когда-то наивно надеялся отпугнуть жениха непристойным бантом и рюшами...

Габриэль подошёл к моменту, когда Эрик уже зажал портного в угол спальни и чётко, доступно, с деталями и подробностями объяснял где, в каком виде, позе и сколько раз он имел грёбаные традиции грёбаного Фартра и всех, кто их придумал. А Алэйн, свадьба которого должна была состояться двумя днями позже, ему помогал, дополняя цветистую речь синхронным переводом на приличный язык.

Едва войдя в комнату, князь оказался под перекрёстным прицелом двух пар глаз, переполненных праведным негодованием. Дидл за его спиной изумлённо выдохнул и замаялся, видимо пытаясь решить, сбежать ему, спасая свою шкуру от жениха, или остаться для защиты господина.

- Ты! – принц обвиняюще ткнул пальцем в массивном перстне в сторону Габриэля.

Портной сполз по стеночке на пол и затаился.

- Вы! – возмущённо встал рядом с Эриком неожиданно воинственный Алэйн.

- Я эту пошлую дрянь надевать не буду! – в лицо князя полетела традиционная рубашка младшего мужа.

- Я тоже! – твёрдо заявил его союзник.

Оба вошедших отступили обратно к двери.

- Эрик, лапушка моя, что случилось? – втолкнула их обратно

Матильда, входя в спальню.

- А ничего особенного, - принц тут же принял трогательно-жалобный вид. – Просто узрел часть традиций славного Фартра.

На его глаза тут же навернулись очень натуральные слёзы. Габриэль мысленно застонал, но не мог не восхититься актёрским талантом жениха. И хоть бы кто-нибудь усомнился в его искренности!

- Ему принесли спавачицу, - объяснил князь, двумя пальцами протягивая ей рубашку и стараясь не разглядывать.

Мысли о брачной ночи его немного волновали вполне объяснимыми сомнениями в том, что Эрик станет вести себя в рамках традиций – молча лежать и позволять делать с собой всё, что угодно, не возражая ни словом.

- Понятно, - кивнула сестра. – Эрик, зайчик мой, это на одну ночь, и всё. Делов-то потерпеть. Ну сам подумай, как несолидно тебе будет задирать подол перед этим мужланом в столь торжественный момент.

Принц озадаченно нахмурился.

- А потом сами разберётесь, что и как. На счёт дальнейшей интимной жизни нет никаких запретов, хоть голыми на индюках катайтесь, ваше личное дело. Эрик, мальчик мой сладкий, - она подошла поближе, погладила по золотым волосам, - а я тебе за это разрешу взобраться на главную башню.

- Что ты со мной, как с маленьким? – обиженное пыхтение стало совсем детским.

- Ну а чего ты хочешь?

- Пусть Габи наденет такую же, - хитро сверкнул глазами Эрик.

Матильда расхохоталась в голос:

- Боюсь, тогда у вас ничего не получится. И ты же не видел его рубашку.

- Это будет весело? – улыбнулся принц.

- Не скажу, - строго выговорила она и тут же подмигнула: - Но тебе понравится.

Свадьбу решили сыграть прямо во дворе замка. Церемония не слишком отличалась от большинства других, разве что зрители все, как один, держали в руках по цветку. Учитывая их количество, можно было предположить, что они оборвали все окрестные лужайки. Как только женихи провозгласили своё торжественное «да», и их объявили супругами, цветы полетели в них разноцветным дождём. Эрик отмахивался, пока его не прижал к себе Габи и не втянул в долгий, лишённый даже намёка на целомудрие, поцелуй. Толпа разразилась овациями, сквозь радостные вопли просочилась парочка скабрёзных шуточек. Ничего необычного.

Принцу стремительно становилось скучно. Он подумывал уже что именно можно выкинуть, чтобы немного оживить праздник, но не успел.

Послышался грохот стрельбы из пушек и на двор выскочили скоморохи. Они сходу принялись отплясывать, выкрикивать рифмованные приветствия и поздравления, призывать народ к веселью. Такой подход Эрику понравился. Князь хитро ему подмигнул:

- Всегда полагал, что свадьба – это очень смешно.

Принц хмыкнул в ответ, во все глаза наблюдая за глупыми шутками разряженных артистов.

- Пойдём, пока все заняты. Я хочу тебе кое-что показать, - шепнул на ухо Габи и потянул за руку.

Уператься было бесполезно, досмотреть представление явно не дадут, и Эрик скользнул за мужем.

- Западная башня? – удивился он, когда шум толпы отдалился, и они вошли в суровое сооружение из камня.

- Да, хочу показать Вашему высочеству, для чего она используется чаще всего, - князь прижал его к стене в маленькой нише под лестницей, вырвав невольный вздох.

- Ну... я в некотором роде это уже видел...

- Но Вы ведь не досмотрели до конца, - руки Габи вцепились в жемчужные пуговицы. – Да что ж они такие мелкие?!

- Спросите у Вашего портного, - тихо засмеялся принц, наслаждаясь представлением. – А как же традиции? Рубашечка?

- А по традиции я имею право на ласки без проникновения, сразу после церемонии.

Князь бросил затею выковыривать мелкие жемчужины из петель и занялся сразу штанами.

- Габи, Вы неподражаемы. Это же надо настолько... Хм...

Эрик так и не придумал продолжения фразы. Губы новоиспечённого супруга прошлись по заголённой коже живота. Эта частичная нагота будоражила и обостряла ощущения. Пришлось вцепиться в плечо и волосы Габи, чтобы уравновесить желание. Касания обжигали на контрасте с набежавшими от сквозняка мурашками.

- О, какая прелесть! Нет, Ваше высочество, Вы решительно неправильно запрокидываете голову, это надо делать изящнее, - весело прокомментировал со стороны окна голос адъютанта.

- Марвис! Какого вурдалака ты тут делаешь?! – возмутился князь, вскакивая и прикрывая собой полураздетого принца.

- Как какого? Я любопытен и не ограничен в передвижениях, -

усмехнулся нахал.

- Пошёл вон! – в один голос потребовали супруги.

- Злые вы... - проворчал адъютант, перекидывая ноги наружу и повисая на руках в оконном проёме. – Его величество, король Фартра прибыл на праздник и ожидает молодожёнов, дабы поздравить и благословить их брак.

Марвис лихо качнулся, разжал руки и исчез из поля зрения. Означенные выше молодожёны слаженно застонали.

- Женю я его, - покачал головой Габи.

- У меня конь одинок и свободен от обязательств, - тут же предложил Эрик, но почему-то не встретил понимания.

Лишь пережив все поздравления, напутствия, вручение подарков, несметное количество тостов, танцы и торжественную речь короля, они смогли удалиться для консуммации брака. Принца тщательно отмыли в подземных купальнях, натёрли маслами и облачили в идиотскую спавачицу. После чего прикрыли этот позор, окутав с головы до ног парчовым покровом, и сопроводили наверх. До спальни супруга Эрик дошёл изрядно раздражённым. Нежный филей нещадно продувало, а покров весил не меньше самого принца, он готов был в этом поклясться на чьем угодно чужом здоровье. Однако, стоило ему, оставшись наедине с Габи, скинуть тяжёлую ткань, как настроение резко поднялось.

- Бля-а-а-а-а... ть...

Принц хватал ртом воздух не в силах протолкнуть его в лёгкие, невежливо тыча пальцем в мужа, и, едва полноценно вдохнув, неприлично заржал. На князе была точно такая же сорочка, вот только квадратная дыра в обрамлении изящной вышивки и лент красовалась спереди, открывая шикарный вид на его мужское достоинство.

- Я обожаю эту страну, - прохрюкал сквозь смех Эрик.

Габи нехорошо прищурился.

- Знаете, Ваше высочество, я давно мечтал кое-что сделать...

- Проветрить свой нефритовый жезл?

Принц театрально прижал руки к груди и томно вздохнул в лучших традициях рыцарских романов, не сводя глаз с подкрадывающегося к нему супруга. Следовало признать, зрелище, несмотря на комичность, сильно возбуждало. Подрагивающий в прорези полувозбуждённый член приковывал взгляд. А зря. Следовало бы наблюдать за другими частями организма. Стремительный прыжок тренированного тела, и вот уже Эрику не до смеха. Его рука вывернута до опасного предела, за которым приходит боль. Прохладная простыня прильнула к щеке, колено в последней попытке

сопротивления упёрлось в край постели, а к заголённым ягодицам прижалось хорошо рассмотренное орудие. Кто придумал называть это холодным нефритом?

- Выдрать Вас как следует, - прошептал князь, касаясь губами мочки уха.

Обожгло и стиснуло горло внезапно накатившим желанием. Резко, почти болезненно, прилила кровь к паху. Голова закружилась. Кожа покрылась тонким слоем влаги. Принц постарался дышать, ровно расслабляясь и заставляя себя немного остыть. Рука, скользящая по его телу не слишком способствовала. Прикосновение через тонкую ткань заводило необычно сильно. Властные движения Габи заставляли пересмотреть некоторые представления о нём. Едва рука коснулась пульсирующего члена, Эрик невольно выгнулся и шумно выдохнул. Стиснул зубы, старательно пытаясь не поддаваться слишком сильным ощущениям. Почти ранившей, саднящей кожу жёсткой ласке.

Князь вошёл в него без лишних церемоний, лишь наскоро смазав себя. И сразу взял отрывистый грубый ритм глубоких толчков. Принц всхлипнул и втянул ноздрями воздух. Нога, всё ещё стоящая на полу быстро затекла, рука заныла, но вырываться не хотелось. Хотелось самозабвенно застонать, а лучше заорать, чтобы выпустить распирающее изнутри чувство. Невыносимость растущего с немыслимой скоростью наслаждения. Перемешанного с эмоциями. С не поддающимся пока определению жгучим влечением. И непривычными желаниями.

Эрик изгибался, стремясь изменить ритм, навязать свой, но добился лишь того, что его жёстче прижали к кровати. Движения стали ещё более властными, грубыми, до жара натирая изнутри. Принц коротко вскрикнул и зажал зубами задравшийся ворот рубашки. Глаза застелило непрошенной влагой. Лучше бы позволил себе кричать, чем дурацкие слёзы.

- Люблю тебя, мой принц.

Слова обожгли долгим выдохом. Эрик проглотил стон и закрыл глаза, отдаваясь последним мощным толчкам на грани горячей пульсации. С железным скрежетом развалилось сознание. Рухнуло в тёмный омут на грани смерти. Кажется, он всё же кричал, если в спальне не было ни одной раненной птицы с хриплым голосом.

Альбатрос пережаренный. Но как же хорошо.

- Габи-и-и-и...

- М-м-м...

- Тебе очень нужен однорукий муж?

- Я хотел немного, но однорукий тоже сойдёт, - пробубнил князь,

выпуская ноющее запястье, но, явно не собираясь слезать с принца.

Эрик вздохнул и провалился в сон.

Утро началось для Габриэля необычно. Проснувшись, он обнаружил себя крепко привязанным к кровати за руки и за ноги. За окном едва начинался рассвет, и в розовых лучах солнца на него кровожадно сверкали глазами супруг, сидящий между широко разведённых ног.

- Доброе утро, мой дикий барс, - мурлыкнул он, сладко улыбнувшись, и подложил под княжеский зад свёрнутое плотным валиком покрывало.

Эпилог

Анкирава ликовала. На мостовые сыпался дождь из праздничного конфетти. Каждый дом на главной улице был украшен гирляндами цветов. На площади гуляла толпа, жарилось мясо, продавались сладости, разливалось вино.

Габриэль устало приветствовал народ Ваниалиса улыбкой. Эрик неподдельно веселился, разглядывая зевак и комментируя увиденное. Оставалось лишь вздыхать, разговорчивость супруга не только скрашивала время, но и утомляла подчас безмерно. Однако князь не жаловался. Просто ради сохранения здорового ума и крепкого здоровья.

Иногда в этот поток язвительных фраз удачно вклинивался Дарон, несколько разбавляя его своей улыбчивой доброжелательностью. Он буквально лучился от открывшихся в связи с заключением союза перспектив.

Алейн тихо ехал позади принца, изображая его свиту. Впрочем, с недавнего времени он действительно стал доверенным лицом Эрика. Габриэль даже думать не хотел, какие тайны поверял его супруг бывшему посыльному и о чём они шептались поздними вечерами в библиотеке. Дидл казался несколько напряжённым, в отличие от князя, он не испрашивал разрешения родителей на похищение сына, чётко соблюдая традиции Фартра в близком к первоначальному виде. Теперь ему предстояло выслушать всё, что думают рядовые невежественные «ванильки» о таком вероломстве. Ну и внести немалый выкуп за супруга, если уж до конца следовать традициям.

На ступенях у дворца их встречала делегация придворных во главе с Клавдием и кардиналом. Габриэль возблагодарил небеса за то, что в этот раз не пришлось подниматься по хорошо знакомой лестнице, обошлись малой. Король крепко обнял сына, а затем и его новоиспечённого мужа.

- Здравствуй, сынок. Теперь я тоже могу называть тебя Габи?

- Конечно, Клава, - хрустнул королевскими рёбрами князь.

- Спасибо... Габриэль, - крикнул Клавдий и отошёл на пару шагов.

Патрик лишь учтиво поклонился и получил в дар торжествующую улыбку, полную открытого превосходства. На его лице отразилось некоторое замешательство, и он тоже поспешил отступить подальше.

Вновь потекла череда церемоний. Утомительное представление двору. Торжественный обед длиной в половину дня. Фейерверк. Представление королевского театра. Игры для гостей. Короткие переговоры с нужными людьми о перспективах, открывшихся в связи с новым союзом.

И вот, наконец-то, под угасающими лучами солнца Габриэль обнимал Эрика в волшебной беседке, где произошёл их первый поцелуй. Чуть-чуть защемило сердце от накатившей нежности. Совсем немного сбилось дыхание от тёплого желания, разлившегося по телу. Едва коснулись губы золотой пряди на белом виске. Невесомо прошли по щеке длинные ресницы. Вскинулись колодцы бездонных зелёных глаз. Хотелось зацеловать своего принца, истомить неспешными ласками, заставить тихо постанывать в тишине, покрытой узором причудливых теней от резной решётки.

- Габичка-а-а-а, - томно выстонал в его губы Эрик.

- Что, сокровище моё? – улыбнулся Габриэль, предвкушая и надеясь, что их желания совпадают, как бывало очень часто.

- А давай заведём ёжика? Ну, пожа-а-а-а-алуйста... - протянул принц и с самым невинным видом похлопал ресничками. – Я его воспитаю, и он будет хорошим. Обещаю, он обязательно тебя полюбит.

Князь ненадолго застыл, переваривая новый каприз. Проанализировал, сложил, вычел, помножил на Эрика, ужаснулся и сдержал смешок.

- Нет, милый, придётся тебе самому учиться этому искусству.

P.S. В конюшне было значительно прохладнее, чем в душном зале для празднеств, битком набитом разномастными дворянами. Да и пахло не в пример лучше. Всё-таки в Ваниалисе излишне увлекаются парфюмерией. Марвис устало привалился к стене в тёмном прохладном закутке, прикрыл глаза. Шорохи ночи, перетаптывания копыт, тихое позвякивание чьей-то вычурной упряжи на сквозняке успокаивали. Неожиданно слух различил отчётливое бормотание хорошо поставленного голоса.

- Вот так вот, Маня. Уедет он теперь насовсем. И тебя с собой заберёт. Тебе к новому дому привыкать, а мне жить без его улыбки. Хотя без его неугомонного характера я отлично обойдусь... Впрочем, кого я обманываю?!

Марвис осторожно выглянул из своего укрытия. У одного из стойл сидел на старом бочонке кардинал при полном параде, а к нему свешивалась весьма выразительная сочувственная морда коня.

- Может, ну её, эту политику? – продолжал опечаленный Патрик. – Выкрадем Эрика и увезём? И гори всё огнём, а, Мань?

Адъютант не поверил своим ушам. Он неловко отступил в тень, едва не споткнувшись. Заговор? Он быстро развернулся, юркой змеей выскользнул из конюшни и припустил по боковой дорожке через сад. Серьёзно говорил кардинал или нет, а предупредить Габриэля нужно было не медля.

Огибая тёмную поляну с лабиринтом изгороди, Марвис заметил странное шевеление в кустах. Теперь заговоры ему мерещились повсюду. Он плавно перетёк поближе, держась в тени. Раздвинул густые ветви. И тут же был пойман крепкими руками. Ему заткнули рот и спеленали по рукам и ногам, как младенца, в два счёта. Всё-таки не стоило пренебрегать регулярными тренировками. Лиц похитителей он не видел, зато узнал тихий голос Матильды, шепнувшей на ухо:

- Пора бы уже кое-что изменить в традициях Фартра, суженый мой.